

СПИСКИ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

СОСТАВЛЕННЫЕ И ИЗДАВАЕМЫЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

VI.

ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

VI.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

СПИСОКЪ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

ПО СВѢДѢНІЯМЪ 1859 ГОДА.

ИЗДАНЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Обработанъ редакторомъ М. Раевскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Общія свѣдѣнія о Владимірской губерніи	v
Города Владимірской губерніи	1
Уѣзды: I. Владимірскій	3
II. Александровскій	21
III. Вязниковскій	43
IV. Гороховецкій	63
V. Ковровскій	88
VI. Меленковскій	114
VII. Муромскій	126
VIII. Переславскій	138
IX. Покровскій	153
X. Судогодскій	170
XI. Суздальскій	189
XII. Шуйскій	204
XIII. Юрьевскій	227
Распредѣленіе населенныхъ мѣстъ: по ихъ различнымъ наименованіямъ	241
» » » по числу считающихся въ нихъ дворовъ	242
» » » по числу считающихся въ нихъ жителей	243
Азбучный указатель населенныхъ мѣстъ	245

ОБЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ ТЕРМИНОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СПИСКѢ.

Посадъ — поселеніе, пользующееся нѣкоторыми изъ городскихъ правъ; такъ къ посаду могутъ причисляться купцы и мѣщане.

Слобода — названіе сохранившееся изъ старины, когда оно означало поселеніе, освобожденное отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей. Большинство слободъ, состоя въ вѣдѣніи земской полиціи, зовется на официальномъ языкѣ селами или деревнями, смотря потому, имѣется ли въ нихъ церковь.

Село — селеніе съ церковью.

Погостъ — церковь и при ней дома священно и церковно-служителей. Иногда впрочемъ названіе это переходитъ къ образовавшемуся при погостѣ селу, или наоборотъ — село зовется погостомъ.

Пустынь — незначительная, но большей части, обитель иноковъ. Встрѣчаются также пустыни, перешедшія со времени изданія монастырскихъ штатовъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, въ погосты.

Деревня — селеніе безъ церкви.

Усадьба — помѣщичій домъ съ прилегающими къ нему хозяйственными постройками. Тоже значеніе имѣетъ и *мыза*; *хуторъ* означаетъ отдѣльно стоящій домъ купца или мѣщанина. Оба эти названія постоянно замѣняются въ народѣ словомъ усадьба. Усадьбы удѣльнаго вѣдомства, называющіяся по большей части *образцовыми*, устроиваются удѣльнымъ начальствомъ для веденія образцоваго сельскаго хозяйства.

Сельцо — селеніе съ помѣщичьей усадьбой; названіе это удерживается, если сельцо и переходитъ въ казенное вѣдомство.

Выселокъ и *поселокъ* — небольшія поселенія, отдѣлившіяся отъ села или деревни. *Дворики* — выселокъ на шоссе.

Заводъ — заливъ рр. Оки и Клязьмы.

Суходоль — оврагъ, образовавшійся отъ высохшей рѣки.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

Стр.	№	Напечатано:	Должно быть:
14	324	Шеголиха	Щеголиха
15	356	Ратморово	Ратмарово
25	620	Пологино	Положино
26	692		№ 632
27	645		№ 655
30	751	Шеголенова	Щеголенова
32	800	<i>въ последней графѣ</i>	Церковь православная 1.
35	888	Микино	Минино
48	1239	Левинскій	Левинскій (Левино)
64	1687	Чигирева	Чичирево
65	•	На проселочномъ трактѣ изъ г. Горовца.	На проселочномъ трактѣ изъ г. Гороховца.
69	1806	40 дворовъ	10 дворовъ
104	3790		№ 2790
127	2358		№ 3358
131	3459	Анцыферово	Анцыфорово
135	2556		№ 3556
158	4204	Становцовцево	Становцево
160	3257		№ 4257
162	4315	16 дворовъ	116 дворовъ
176	4614		№ 4714
179	4461		№ 4761
—	4767	Левино (Бекетово),	Левино (Бекетово), д. в.л.
183	4994		№ 4894
208	5548	Афанасьевское	Афанасьевское (Афанасово)
233	6247	Толба нова	Толба новая

СОКРАЩЕНИЯ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ ВЪ СПИСКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

- вл. — владѣльческій (ая, ое, іе).
выс. — выселокъ.
горн. вѣд. — горнаго вѣдомства.
госуд. вол. — государевыхъ волостей.
д. — деревня.
двор. — дворики.
зав. — заводъ.
каз. — казенный (ая, ое, ые).
куп. — купеческій (ая, ое).
мон. — монастырь.
моск. комит. челов. общ. — Московскаго комитета
человѣколюбиваго общества.
мѣщ. — мѣщанскій (ая, ое).
образц. — образцовая.
оз. — озеро.
пог. — погостъ.
пос. — посадъ.
посел. — поселокъ.
прист. — пристань.
р. — рѣка.
руч. — ручей.
рч. — рѣчка.
с. — село.
своб. хлѣбп. — свободныхъ хлѣбпашцевъ.
сл. слоб. — слобода.
сц. — сельцо.
удѣл. — удѣльный (ая, ое).
упразд. — упраздненный.
усад. — усадьба.
фабр. — фабрика.
хут. — хуторъ.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ГУБЕРНІИ.

Владимірская губернія лежитъ между $55^{\circ} 6'$ и $57^{\circ} 14'$ сѣверной широты и между $55^{\circ} 16'$ и $60^{\circ} 54'$ восточной долготы по меридіану острова Ферро. Площадь ея имѣетъ видъ овала, бѣльшій поперечникъ котораго идетъ отъ запада къ востоку, съ легкимъ уклоненіемъ къ югу, а ширина, отъ сѣверныхъ предѣловъ губерніи до южныхъ, постепенно увеличиваясь по направленію отъ запада къ востоку, достигаетъ наибольшей величины около 59° восточной долготы.

Составляя звено между губерніями приволжскими и центральными, Владимирская губернія граничитъ съ сѣвера: губерніями Ярославской (уѣздами Ростовскимъ и Ярославскимъ) и Костромской (уѣздами Нерехотскимъ и Юрьевецкимъ), съ востока — Нижегородской (уѣздами Балахнинскимъ, Горбатовскимъ и Ардатовскимъ), съ юго-востока — Тамбовской (уѣздомъ Елатомскимъ), съ юга — Рязанской (уѣздами Касимовскимъ и Егорьевскимъ), съ юго-запада и запада — Московской (уѣздами Богородскимъ и Дмитровскимъ) и наконецъ съ сѣверо-запада — Тверской (уѣздомъ Калязинскимъ). Сѣверная граница губерніи простирается на 390 верстъ, восточная на 357, южная — 231 и западная — 321 версту; такимъ образомъ, вся пограничная линія составляетъ 1.299 верстъ, изъ которыхъ 527 в. она идетъ рѣками, рѣчками и ручьями а 772 в. сухимъ рубежемъ. Наибольшая длина губерніи, отъ востока къ западу, 325 верстъ, а ширина, отъ сѣвера къ югу, 240 верстъ.

Пространство губерніи, по вычисленіямъ г. Швейцера, на основаніи карты Шуберта, составляетъ 41.638,3 кв. в. или 860,56 кв. миль. Такимъ образомъ, по пространству, Владимирская губернія занимаетъ среднее мѣсто между губерніями Могилевской (867,78 кв. м.) и Орловской (859,12 кв. м.). Превосходятъ ее величиной 30 губерній.

По уѣздамъ, пространство губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Владимірскій	2.338,8	кв. в.	или	48,33	кв. миль.
Александровскій	3.125,7	— — —		64,60	— —
Вязниковскій	3.092,6	— — —		63,92	— —
Гороховецкій (Гороховскій)	3.755,4	— — —		77,62	— —
Ковровскій	3.165,1	— — —		65,41	— —
Меленковскій	4.387,7	— — —		90,68	— —
Муромскій	2.154,5	— — —		44,53	— —

простирается на востокъ до с. Рязанцева (№ 3703), лежащаго въ 20 верстахъ отъ Переславля. Отсюда хребетъ этотъ принимаетъ юго-западное направленіе, пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ г. Переславля въ г. Александровъ на границѣ ихъ уѣздовъ и идетъ потомъ Александровскимъ уѣздомъ почти параллельно Ярославскому шоссе до самаго входа своего въ Московскую губернію. Высшая точка этой возвышенности находится приблизительно на 450 футовъ надъ уровнемъ Волги и Клязьмы; ширина хребта простирается отъ 5 до 6 верстъ. Возвышенность эта служитъ водораздѣломъ Волжскаго бассейна отъ Клязьминскаго: съ сѣверо-западнаго ея склона текутъ рѣки: Дубна, притокъ Сестры, впадающей въ Волгу и Трубежъ, въ оз. Плещеево, которое, въ свою очередь, изливаетъ изъ себя Нерль въ Волгу; съ восточнаго склона возвышенности вытекаетъ другая Нерль (*), а съ юго-восточнаго — Сѣрая и Киржачь, все притоки Клязьмы съ лѣвой стороны.

Продолженіемъ этой возвышенности на востокъ можетъ считаться выпуклость самой середины глинистой полосы, которая отъ Берендѣева болота (на границѣ Александровскаго уѣзда съ Переславскимъ) простирается по Юрьевскому уѣзду, южной части Суздальскаго и сѣверо-восточной Владимірскаго, образуя при устьи Нерли правый нагорный берегъ ея и упираясь крутыми, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти отвѣсными уступами, въ Клязьму, съ лѣвой ея стороны. По хребту ея идетъ дорога изъ г. Владиміра въ г. Юрьевъ. Возвышенность эта, мало замѣтная, служитъ однако водораздѣломъ притоковъ Клязьминской Нерли и самой Клязьмы; въ Нерль она выпускаетъ ея правые притоки: рр. Шаху, Селекшу, Ирмизь и Каменку, а въ Клязьму: рр. Пекшу и Колокшу.

Изъ Рязанской губерніи входитъ во Владимірскую цѣпь незначительныхъ возвышенностей, которая тянется по уѣздамъ: Покровскому, Владимірскому, Судогодскому и Муромскому и раздѣляетъ Клязьминскій бассейнъ отъ Окскаго. Съ западнаго и сѣвернаго ея склоновъ текутъ притоки Клязьмы съ правой стороны: рр. Сеньга, Ушна, Поля, Судогда, Нерехта, Тара и Суворощъ; съ южнаго и восточнаго склона, притоки Оки съ лѣвой стороны: рр. Поля съ ея притокомъ Бужею, Гусь, Колпь, Унжа, Илемна, Ушна и Мотра. Узелъ этой цѣпи находится въ юго-восточномъ углу Владимірскаго уѣзда.

Наконецъ изъ Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи входитъ въ сѣверо-восточный уголъ Муромскаго уѣзда цѣпь возвышенностей, подъ именемъ *Перемиловскихъ* горъ, которая у Перемиловской Пустыни (№ 3448) приближается къ Окѣ и составляетъ потомъ ея крутой нагорный берегъ до самаго устья. Высшая точка этихъ горъ въ предѣлахъ Владимірской губерніи, у сц. Озябликово (№ 3485), составляетъ приблизительно до 300 футовъ надъ уровнемъ Оки. Перемиловскія горы замѣчательны, какъ единственное мѣсто разработки алебастра во Владимірской губерніи. Алебастръ открывается на всемъ ихъ протяженіи по губерніи, на пространствѣ до 600 квадр. в., но разрабатывается только въ части ихъ, въ береговыхъ откосахъ Оки, на пространствѣ 20 верстъ, внизъ по теченію ея, начиная отъ Пертовскихъ горъ (у д. Пертово, № 3541) до Сапунскихъ (д. Сапунъ, № 3567).

Почва. Всю поверхность Владимірской губерніи, въ отношеніи къ почвѣ, можно раздѣлить на двѣ главныя полосы: на *полосу съ почвой глинистой* и на *полосу съ почвой песчаной*, изъ которыхъ въ послѣдней встрѣчаются значительныя протяженія почвы хрящеватой и почвы суглинистой и слѣдовательно ближе можно раздѣлить ее: 1) на *полосу глинистую*, 2) *песчаную*, 3) *хрящеватую* и 4) *суглинистую*. Эта классификація почвы для насъ особенно важна потому, что, помимо разности въ плодородіи и произведеніяхъ на разныхъ полосахъ, особенно въ глинистой и песчаной, производительность ихъ обуславливаетъ степень населенности края и вмѣстѣ его промысловую дѣятельность.

Полоса глинистой почвы, образуя на площади Владимірской губерніи выпуклую возвышенность, занимаетъ пространство отъ Клязьмы на сѣверъ, между ея притоками Нерль и Пекшею, и идетъ потомъ отъ верховьевъ Пекши почти по прямой линіи до входа въ Московскую губернію упомянутой нами возвышенности Переславскаго и Александровскаго уѣздовъ, которой переходитъ въ суглинокъ, мѣстами довольно песчанистый. Итакъ, естественныя границы глинистой полосы служатъ: Клязьма — съ востока, Пекша — съ юго-востока, отчасти съ юга, Нерль — съ сѣвера и возвышенность — съ запада. Но весь вырѣзокъ, образуемый изгибомъ Нерли и линіей отъ устья Ирмизи (въ 7 верстахъ отъ Суздаля, близъ Омуцково, № 5159) до мѣста соприкосновенія на Нерли общей границы Юрьевскаго Переславскаго уѣздовъ съ границею Ярославской губерніи, занятъ площадью песчано-болотистою, а склоны отъ шоссе къ Клязьмѣ, вверхъ за Владиміромъ до Пекши, переходятъ въ рыхлый суглинокъ и оканчиваются пескомъ. Лучшій грунтъ глинистой полосы находится между г. Юрьевомъ и Гавриловскимъ посадомъ (№ 5242).

Все протяженіе глинистой полосы, хотя и занимаетъ поверхность неровную, волнообразную, гдѣ возвышенности имѣютъ значительный отвѣсъ къ спуску воды, но представляетъ вообщемъ равнину безъ рѣзкихъ выпуклостей. Рѣки и овраги имѣютъ крутые берега, отъ которыхъ образуются часто глубокіе обвалы. Лѣсовъ здѣсь очень мало, на что и указываетъ самое названіе этой полосы, отъ Владиміра къ Юрьеву — *Опольщиной*.

Почва глинистой полосы, состоя изъ глины съ небольшою частью мелкаго песка, закисломъ желѣза, вязка и очень плотна, и потому съ трудомъ пропускаетъ дождевую воду, отчего здѣсь почти нѣтъ вовсе ключей и болотъ. Сверхъ того, въ сухую погоду на поверхности ея образуется жесткая кора, которая мѣшаетъ солнечнымъ лучамъ проникать въ землю. Несмотря на все это, глинистая полоса плодородна; здѣсь успѣшно воздѣлываются: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, чечевица, горохъ; средній урожай бываетъ самъ $4\frac{1}{2}$, при хорошихъ же обработкѣ, и, особенно въ годы, обильные дождями, урожай несравненно выше. Здѣсь такъ же обрабатываются сады, и растутъ дико: дубъ, вязъ, кленъ, орѣшникъ, осина, липа и другія деревья лиственной породы.

Совершенно другой характеръ имѣетъ *полоса песчаная*, которая тянется отъ предѣловъ Московской и Рязанской губерній, уѣздомъ Покровскимъ до р. Пекши; а отсюда, пересѣкая глинистой полосой до Нерли, идетъ между Клязьмою и Окою до р. Судогды и верховьевъ Ушны и Унжи. Она занимаетъ также все пространство за Ухтохмой, Уводью и Клязьмою вверхъ къ сѣверу, до сосѣднихъ губерній; наконецъ, къ ней слѣдуетъ отнести и двѣ протѣкающія по положеннымъ граничнымъ полосамъ губерній: западную половину Переславскаго уѣзда (за возвышенностью) и заокскія части Меленковскаго и Муромскаго уѣздовъ до Перемиловскихъ горъ.

Полоса эта, какъ и всѣ песчанистыя, представляетъ низменную поверхность съ небольшими возвышенностями, имѣющими пологіе скаты; рѣки текутъ тоже въ пологіхъ берегахъ, ибо песокъ не можетъ образовать обваловъ. Почва, состоя изъ песку съ небольшою примѣсью глины, легко пропускаетъ воду, которая выходитъ ключами, соединяющимися въ источники и рѣки. Отъ этого, въ противоположность глинистой полосѣ, песчаная изобилуетъ водами, текущими и стоячими, которыя, заростая во многихъ мѣстахъ, образуютъ обширныя болота. Здѣсь также лежатъ наибольшія лѣсныя площади губерніи, какъ *Рожновъ боръ*, остатокъ дремучихъ Муромскихъ лѣсовъ, занимающій песчаныя заокскія части Меленковского и Муромскаго уѣздовъ и идущій подъ другимъ названіемъ въ Нижегородскую губернію, и *Общій или Красный боръ*, отъ Клязьмы на сѣверъ, въ уѣздахъ Вязниковскомъ и Гороховскомъ, до сс. Груздево (№ 1590), Мугрѣво-Никольское и Спасское (№№ 1468 и 1510), Нижній Ландихъ (№ 1850) и Пистяки (№ 1971), и отъ р. Тезы или сл. Холуя (№ 1453) до Нижняго Новгорода. Длина его, съ запада на востокъ, простирается до 150 верстъ, а ширина, съ юга на сѣверъ, отъ 25 до 60. Вообще, песчаная полоса покрыта песками, болотами и лѣсами.

На песчаную полосу походить, по своимъ свойствамъ, *полоса хрящеватая*, которая занимаетъ узкое пространство въ губерніи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. До Клязьмы она идетъ отъ Ярославской губерніи, между Ухтохмой, Уводью и Перлю; отсюда, она ограничена съ запада песчаной полосой, а съ востока, по прямой линіи отъ устья Уводи къ низовьямъ Ушны и юга, отъ г. Меленокъ къ с. Борисоглѣбскому на Ушиѣ (№ 3375)—суглиномъ.

Очертаніе свое эта полоса получила отъ известняка, на которомъ лежитъ: она неровна и представляетъ отдѣльные округленные холмы незначительной высоты съ широкими вершинами; также какъ и въ песчаной полосѣ, рѣки текутъ здѣсь въ пологіхъ берегахъ. Почва состоитъ изъ песка и хряща, или изъ песка, хряща и красноватой глины, которая лежитъ обыкновенно въ подпочвѣ; наконецъ, иногда въ почву входитъ хрящъ и суглинокъ, содержа известъ и желѣзо. Подобно песчаной полосѣ, хрящеватая, по рыхлости своей, легко пропускаетъ дождевую воду и богата ключами и болотами. По своему составу и физическимъ свойствамъ, хрящеватая полоса вмѣстѣ съ песчаной принадлежатъ къ скуднымъ почвамъ. Здѣсь воздѣлываются только рожь, овесъ, ярица, греча; тахіишн урожай самъ $3\frac{1}{2}$. Бѣдная растительность — мелкая сосна, березнякъ, ельникъ, дѣлаетъ еще болѣе печальными однообразныя очертанія этихъ полосъ.

Но на такомъ обширномъ пространствѣ, какова песчаная полоса, не можетъ не быть и плодородныхъ оазисовъ; такъ мы встрѣчаемся съ черноземомъ къ сѣверу отъ г. Шуи, до границъ Ярославской и Костромской губерній, и отъ р. Уводи до рч. Мардасъ (*), съ запада на востокъ. Здѣсь воздѣлываются тѣ же хлѣба, что и въ глинистой полосѣ, получается такой же урожай, и также съ успѣхомъ разводятся сады. Вообще, въ песчаной полосѣ лучшія земли находятся тамъ, гдѣ почва переходитъ въ песчаный суглинокъ; сюда можемъ мы причислить:

1) *Высокоръчье* (**), отъ Владиміра до г. Судогды, и отъ Судогды до верховьевъ рр. Поли и

(*) Рѣчка *Мардасъ* начинается въ Шуйскомъ уѣздѣ, близъ дд. Дворишки большія и малыя (№ 5709 и 5708), и идетъ на юго-западъ, пересѣкаетъ трактъ изъ г. Шуи въ г. Кинешму и впадаетъ въ р. Тезу съ лѣвой стороны, верстахъ въ $4\frac{1}{2}$ вверхъ отъ Шуи.

(**) Высокоръчьемъ называется эта мѣстность по небольшой рч. *Высокой*, протекающей по Судогодскому уѣзду, близъ юго-восточной границы Владимірскаго, отъ д. Шишкиной (№ 4661). Неходя до Владимірскаго-Муромскаго тракта, рѣчка эта вливается въ Каменку, притокъ Соимы съ лѣвой стороны.

Бужи; здѣсь, какъ мы видѣли, находится узелъ возвышенности, отдѣляющей Оку отъ Клязьмы. 2) сѣверныя части Вязниковскаго и Гороховскаго уѣздовъ, отъ Краснаго бора до Костромскаго уѣзда, и Киржачемъ, вверху отъ Клязьмы, представляющей площадь, усыпанную камнемъ, урожаи доходятъ до самъ 4.

Наконецъ *суглинистая полоса* идетъ въ ближайшихъ мѣстахъ къ правому берегу Клязьмы начиная отъ устья Уводи до предѣловъ Нижегородской губерніи, равно какъ и въ ближайшихъ мѣстахъ къ лѣвому берегу Оки, отъ входа ея въ Меленковскій уѣздъ до низовьевъ Ушны. Отсюда она переходитъ на правый берегъ Оки, на Перемиловскія горы и простирается такимъ же до Нижегородской губерніи. Отъ означенныхъ береговъ Оки и Клязьмы полоса эта расширяется отъ 10 до 30 верстъ; въ наружномъ своемъ видѣ она принимаетъ характеръ глинистыхъ почвъ. Почти весь лѣвый берегъ Оки отъ устья Ушны, вверху къ Тамбовской губерніи, и правый берегъ Клязьмы отъ устья Нерехты (въ Ковровскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 3-хъ вверху отъ Коврова) проходятъ въ горахъ, иногда пологихъ, но чаще крутыхъ достигающихъ отъ 20 до 30 сажень вертикальной высоты. Пространство же между обѣими суглинистыми полосами въ Гороховскомъ уѣздѣ представляетъ изменную поверхность, покрытую песками, болотами и лѣсами.

Почва суглинистой полосы состоитъ изъ глины съ примѣсью мелкаго песка и известка, которая является здѣсь, можетъ быть, оттого, что почва лежитъ на известнякѣ, алебастрѣ или известковомъ мергелѣ. По плодородію своему, она равняется съ глинистой полосой: на ней воздѣлываются рожь, овесъ, пшеница и ленъ, и съ успѣхомъ разводятся сады. Средній урожай бываетъ точно также самъ $4\frac{1}{2}$; въ мѣстныхъ рощахъ господствуетъ тоже лиственная порода. Къ суглинистой полосѣ можно причислить и западную половину Александровскаго уѣзда. Такимъ образомъ, скудная песчаная полоса, занимающая болѣе половины всего пространства губерніи, югъ и сѣверо-востокъ ея, ограничена съ сѣверо-запада и юго-востока двумя возвышенными плодородными окраинами. Опольщина и Стародубье (*) съ одной стороны, а съ другой южныя части Покровскаго, Судогодскаго и юго-западная Меленковскаго уѣздовъ, — вотъ крайности въ производительныхъ силахъ мѣстности (**).

Воды. Распределение водъ губерніи намъ извѣстно уже въ общихъ чертахъ изъ очертаній почвы; направленіе ихъ обозначается изъ наклона всей поверхности губерніи на юго-востокъ.

(*) *Стародубьемъ* называется заокская часть Муромскаго уѣзда на Перемиловскихъ горахъ отъ нѣкогда существовавшаго здѣсь г. Стародуба, остатки котораго до сихъ поръ еще не найдены; не находятся ли гдѣ либо близъ д. Городищи 2-го стана Муромскаго уѣзда (№ 3316)?

(**) За подробностями о характерѣ почвъ губерніи, мы отсылаемъ читателей къ статьѣ г. Дубенскаго *Владимірская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи* («Ж. М. Г. И.» 1851 г.), изъ которой мы и заимствовали самую классификацію ихъ. Имя г. Дубенскаго занимаетъ почетное мѣсто въ литературѣ Владимірскаго края; упомянутая его монографія, равно какъ и другія: *О производительности, доносности и цѣнности земель Владим. губ.* («Сел. Благ.», 1859 г.), *Садоводство губерніи* («Тр. В. Общ.» 1853 г.) и *О промыслахъ ея* («Ж. М. В. Д.» 1857 г. перепечатана во Владим. губ. вѣд., 1859 г.) по обширному знанію предмета, по своимъ научнымъ приемамъ, составляютъ замѣчательное явленіе въ ряду статистическихъ изслѣдованій.

и изъ положенія возвышенностей, входящихъ на ея площадь. Рѣки губерніи стекаются, какъ радіусы къ центру, къ Клязьмѣ и Окѣ, но часть водъ всей долины остается на ея поверхности, образуя болота на всемъ пространствѣ между Клязьмою и Окою и къ сѣверу отъ лѣвыхъ береговъ Нерли и Клязьмы. Намъ остается здѣсь только перечислить главныя воды и указать ихъ экономическое значеніе.

Рѣки. Рѣки Владимірской губерніи принадлежатъ вообще къ Волжскому бассейну, но подраздѣляются на бассейнъ Волги собственно, бассейнъ Оки и бассейнъ Клязьмы; послѣдній изъ нихъ самый обширный.

Вотъ перечень значительныхъ рѣкъ, встрѣчающихся въ нашемъ спискѣ:

Волжскій бассейнъ:

Дубна, притокъ Сестры.

Нерль, притокъ слѣва: Кубрь.

Ока, притоки ея:

Съ правой стороны:

Велетьма.

Тѣша.

Кутра.

Съ лѣвой стороны:

Поля, прит. справа: Бужа.

Гусь.

Колпь.

Унжа.

Илемна.

Ушна, прит. слѣва: Колпь.

Клязьма, притоки ея:

Съ правой стороны:

Сеньга.

Ушна.

Поля.

Судогда, прит. слѣва: Сойма (въ нижнихъ частяхъ Воймига).

Нерехта.

Тара.

Суворощь.

Съ лѣвой стороны:

Сѣрая (Шерна).

Киржачь (составляющійся изъ Большаго и Малаго Киржача), прит. слѣва: Шередарь.

Вольга.

Липня.

Пекша.

Ворша.

Колокша.

Рпень.

Нерль, прит. справа: Шаха, Селекша, Ирмизь и Каменка, слѣва: Сухода.

Уводь, прит. справа: Ухтохма и Вязьма.

Тѣза, прит. справа: Молохта, слѣва: Люлихъ.

Лухъ, прит. слѣва: Ландихъ.

Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ судоходны только Ока, Клязьма и Теза; въ экономическомъ отношеніи важны въ особенности двѣ первыя; ихъ можно назвать кормилицами песчаной полосы.

Ока, начинаясь въ Орловской губерніи изъ болота, близъ станціи Очки, входитъ во Владимірскую губернію изъ Тамбовской, въ Меленковскомъ уѣздѣ, у с. Окшева (№ 3163) и протекаетъ Меленковскимъ и Муромскимъ уѣздами, мимо г. Мурома, до с. Варежа (№ 3630). Длина ея во Владимірской губерніи простирается до 166 верстъ. Ока течетъ здѣсь очень извилисто, образуя большіе полуострова и раздѣляясь во многихъ мѣстахъ на нѣсколько рукавовъ. По спаденіи весеннихъ водъ, покрывающихъ всю ея луговую долину, вода остается въ низменныхъ мѣстахъ и образуетъ, вдоль по теченію рѣки, озера и заливы. Паденіе Оки приблизительно опредѣляютъ въ 1 футъ на 6 в.; ширина ея отъ 250 до 300 саж., но во время разлива бываетъ отъ 7 до 10 верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до 15. Глубина ея неодинакова: въ

инныхъ мѣстахъ она доходить до 8 сажень, а въ другихъ мѣли препятствуютъ судоходству, которое развито на всемъ протяженіи рѣки по губерніи. Ока вскрывается обыкновенно въ началѣ апрѣля, и разлитіе ея продолжается иногда до 20 мая; замерзаетъ она въ срединѣ ноября. Дно рѣки ровное; грунтъ его почти вездѣ песчаный и твердый. Отъ входа Оки въ предѣлы губерніи до устья Ушны, нагорнымъ у нея, какъ мы видѣли выше, лѣвый берегъ, а правый покрытъ песками, болотами и лѣсами. На этомъ лѣвомъ нагорномъ берегу стоитъ г. Муромъ. Прежде рѣка текла въ некоторомъ разстояніи отъ Мурома, но мало по маду, подмывая высочайшій берегъ, на которомъ построенъ городъ, на столько приблизилась къ нему, что для безопасности надо было разобрать нѣсколько зданій. Въ послѣднее время стали укрѣплять берегъ посредствомъ досчатыхъ заборовъ. За Муромомъ лѣвый берегъ начинаетъ понижаться и наконецъ за Ушной сливается съ равнинами. Здѣсь подходятъ къ правому берегу Перемиловскія горы и дѣлаютъ его нагорнымъ до самаго устья. Во многихъ мѣстахъ почти отвѣсная крутизна непосредственно стоитъ надъ водою, такъ что едва есть мѣсто для пѣшеходовъ, и бичевникъ утвержденъ на противоположномъ берегу. По Окѣ ходятъ суда самой разнообразной величины съ грузомъ отъ 70 до 50.000 пудъ. Послѣдній грузъ поднимаютъ гусанки, длиной до 33 сажень за ними по вмѣстимости и длинѣ идутъ мочшаны.

На Окѣ нѣтъ ни постоянныхъ, ни временныхъ мостовъ, и переправа производится паромахъ: 1) у с. Окишева (№ 3163), 2) у Пристанскаго желѣзнаго завода (№ 3218), 3) у с. Шиморскомъ (№ 3222), 4) при Муромѣ, на Арзамасскомъ почтовомъ трактѣ; весной переправа переносится въ с. Карачарово (№ 3439) и производится отсюда чрезъ Оку до с. Велетьму до д. Линни (№ 3449) и с. Большаго Окулова (№ 3453), на протяженіи 7 верстъ и 5) у с. Вареза (№ 3630). Главная пристань на Окѣ въ предѣлахъ губерніи—Муромскія, другія же: у с. Ляхи (№ 3200), Дошатого-Желѣзницкаго завода (№ 3218), у сс. Клина (№ 3547) и Жайскаго (№ 3562), д. Ивачева (№ 4829) и с. Вареза; незначительны по своимъ оборотамъ.

Судоходство по Окѣ—сплавное и взводное. Для экономіи Владимірскаго края важно главнымъ образомъ первое. Главный сплавъ бываетъ весной; тогчасъ по разлитіи водъ пускаютъ внизъ по рѣкѣ Моршанскій караванъ, заключающій въ себѣ обыкновенно до 800.000 кубическихъ сажень хлѣба изъ южныхъ, а равно изъ Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской и другихъ губерній. Большая часть его однако проходитъ мимо Мурома, чтобы, спустившись Окой, войти въ Волгу, и идетъ потомъ вверхъ къ Рыбинску; другая изъ Оки входитъ въ Клязьму и доставляетъ хлѣбъ сѣверо-востоку губерніи; наконецъ третья, болѣе 60.000 четвертей, остается въ Муромѣ (*) и естественно понижаетъ цѣны на мѣстный хлѣбъ, особенно въ уѣздахъ, близкихъ къ Окѣ: Муромскомъ, Мелеховскомъ и Судогодскомъ. Сверхъ того въ Муромѣ доставляются Окой снизу: рыба, соль, пенька, шерсть и разные матеріалы для производства мануфактурныхъ издѣлій. Такимъ образомъ, Ока, обезпечивая населеніе песчаной и хрящевой полосой въ хлѣбѣ, даетъ имъ возможность обратиться къ промысламъ и помогаетъ даже производству послѣднихъ. Отъ Муромской пристани отпускаются, въ свою очередь, мѣстные продукты губерніи, такъ напримѣръ: ленъ, пряжа, полотна, деготь, желѣзные и чугуныя издѣлія, стальная и стеклянная посуда, свѣчи и др. Во взводномъ судоходствѣ главное мѣсто занимаютъ

(*) На другихъ Окскихъ пристаяхъ—въ Ивачевѣ и Варезѣ оставляется до 30.000 четвертей хлѣба.

караванъ съ Нижегородской ярмарки въ Москву съ товарами, купленными на ярмаркѣ, или не распроданными на ней.

Рыболовство на Окѣ, прежде довольно значительное, теперь упало отъ дурнаго способа ловли — громленьемъ. Здѣсь водятся стерляди, осетры и бѣлуга, а въ заливахъ и озерахъ на поймахъ рѣки мелкая рыба; въ продажѣ однако на мѣстѣ крупной рыбы немного, такъ какъ ее отправляютъ по большей части въ Москву.

Наконецъ Ока, равно какъ и Клязьма, доставляютъ еще промыселъ прибрежнымъ жителямъ — бурлачество. Изъ Вязниковскаго, Гороховскаго, Меленковскаго и Муромскаго уѣздовъ уходитъ ежегодно до 4.000 чел. въ бурлаки, на Оку и Волгу. Въ Муромскомъ уѣздѣ лучшіе бурлаки изъ д. Неханхи (№ 3477).

Клязьма беретъ начало въ Московскомъ уѣздѣ Московской губерніи, съ западной возвышенной окраины долины, составляетъ на протяженіи 41 верстѣ границу между Московской и Владимірской губерніями и входитъ въ Покровскій уѣздъ, откуда течетъ постоянно въ направленіи съ запада на востокъ, до устья Тезы; здѣсь, должно быть, упершись въ подошву сѣверо-восточной возвышенности, она подъ прямымъ угломъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ и идетъ въ такомъ направленіи до самаго своего устья въ Оку, на границѣ губерніи, въ Гороховскомъ уѣздѣ, у д. Овиницы (№ 1697). Такимъ образомъ, Клязьма, пересѣкая всю губернію съ запада на востокъ, проходитъ уѣздами: Покровскимъ, границей Судогодскаго, Владимірскимъ, Ковровскимъ, Вязниковскимъ и Гороховскимъ. Длина ея въ предѣлахъ Владимірской губерніи доходитъ до 385 верстѣ. Сильное паденіе ея — одинъ футъ на протяженіи $4\frac{1}{2}$ версты, показываетъ, какъ высоко находится ея истокъ надъ устьемъ. Среднюю ширину Клязьмы можно принять отъ 20 до 40 сажень; подъ Гороховцемъ ширина рѣки доходитъ до 70 сажень. Во время разлива она бываетъ отъ 2 до 5 верстѣ. Глубина Клязьмы крайне измѣнчива на всемъ протяженіи ея по губерніи и отъ 1 аршина доходитъ до 3 и 4 сажень. Дно рѣки, отъ входа ея въ предѣлы губерніи до Владиміра, песчаное, а отсюда до устья почти вездѣ глинистое. Вскрывается Клязьма и замерзаетъ нѣсколькими днями ранѣе Оки, именно между 1 и 15 апрѣля и 8 — 20 ноября. Отъ устья Пекши до Нерли, на глинистой полосѣ, лѣвый берегъ Клязьмы нагорный; здѣсь къ правому берегу подходитъ узелъ возвышенности, разделяющей Оку отъ Клязьмы, и дѣлаетъ его изъ низменнаго нагорнымъ. Особенно замѣтно начинается возвышаться правый берегъ отъ устья Судогды, отъ с. Спасъ-Купалицы (№ 4632); въ свою очередь лѣвый постепенно понижается и идетъ низменностью до самаго устья рѣки. Правый же продолжаетъ быть возвышеннымъ до с. Краснаго въ Гороховскомъ уѣздѣ (№ 1649), откуда постепенно понижается и сливается съ пойменной долиной Оки. На лѣвомъ нагорномъ берегу Клязьмы стоитъ Владиміръ, на правомъ нагорномъ: Ковровъ, Вязники и Гороховецъ. У всѣхъ этихъ городовъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ Клязьму имѣются наплавные мосты, и вообще переправа по рѣкѣ не представляетъ никакихъ затрудненій по незначительной ея ширинѣ.

Клязьма считается судоходной отъ Владиміра до устья, такъ какъ отъ г. Богородска (Московской губ.) до Владиміра могутъ ходить только весной большія лодки и плоты. Но и отъ Коврова до Владиміра, по причинѣ частыхъ мелей, судоходство ничтожно; за Ковровъ подымается немногимъ болѣе 40 значительныхъ судовъ и то только весной или осенью; изъ нихъ до Владиміра доходятъ около 20, прочія разгружаются на пути. Такимъ образомъ, Клязьма имѣетъ

экономическое значеніе для губерніи только отъ устья до Коврова, какъ разъ почти до тѣхъ мѣстъ, которыя не нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ снизу, получая его изъ глинистой полосы. При этомъ главную роль играетъ, въ противоположность Окѣ, судоходство взводное; но главнымъ предметомъ привоза остается тотъ же хлѣбъ, который входитъ въ Клязьму, какъ мы видѣли уже, изъ Оки. Ежегодно привозится сюда хлѣба снизу до 100.000 четвертей, которыя и расходятся по уѣздамъ Гороховскому, Вязниковскому и южной части Шуйскаго; за хлѣбомъ идутъ дрова, гонимые по Клязьмѣ изъ Краснаго бора въ Тезу, на Шуйскія фабрики. Лѣсъ занимаетъ также видное мѣсто въ сплавному судоходствѣ: онъ идетъ по Клязьмѣ изъ Покровскаго и Судогодскаго уѣздовъ въ Опольщину; другой важный предметъ сплавнаго судоходства это издѣлія Шуйской мануфактуры, идущія Клязьмой на Нижегородскую ярмарку. Впрочемъ они составляютъ незначительную часть всего вырабатываемаго товара, потому что купцы болѣе отправляютъ его водой изъ-за подмочки.

Изъ этого краткаго очерка судоходства по Клязьмѣ видно уже, сколько пользы приноситъ она краю; но ясно также, что существенное значеніе Клязьмы зависитъ отъ Оки.

Пристани имѣются на Клязьмѣ: 1) близъ сел. Зуева (№ 4283), 2) во Владимірѣ, 3) въ Ковровѣ 4) въ урочищѣ Холуйскій перевозъ (№ 2585), 5) у Мстеры (№ 1301), 6) въ Вязникахъ и 7) въ Гороховцѣ. Важнѣйшія изъ нихъ—Холуйская и Ковровская. Холуйская находится на границѣ Ковровскаго и Вязниковскаго уѣздовъ, въ 6 верстахъ отъ сл. Холуя (№ 1453) и тянется на разстояніи одной версты отъ устья Тезы, вверхъ по Клязьмѣ. Здѣсь останавливается Моршанскій караванъ; часть его перегружается на тезянки, небольшія суда, приспособленныя для хода по шлюзной системѣ р. Тезы, чтобы плыть по ней до Шуи; другая остается на мѣстѣ въ складахъ для продажи. Ежегодно на Холуйскую пристань доставляется до 70.000 четвертей хлѣба.

Рыболовство въ Клязьмѣ въ последнее время унало точно также, какъ и въ Окѣ, отъ громаднаго; здѣшняя рыба (большею частью мелкая, за исключеніемъ стерлядей и лещей) однако славится своимъ вкусомъ.

Теза вытекаетъ изъ болотъ въ Перехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ 20 верстахъ отъ Волги и проходитъ по Владимірской губерніи Шуйскимъ уѣздомъ, сѣверо-восточной границей Ковровскаго и небольшой частью западной стороны Вязниковскаго, гдѣ и вливается въ Клязьму. Ширина ея отъ 10 до 20 сажень, а глубина отъ 1½ фута доходитъ до 1½ сажень. Нѣсколько столѣтій тому назадъ, когда берега рѣки были покрыты дремучими лѣсами, Теза была гораздо глубже и служила торговой дорогой на Волгу для немногочисленнаго населенія ея окрестностей. Въ одномъ изъ офиціальныхъ актовъ 1688 года, жители Шуи говорятъ, что «струговой-де ходъ по рѣкѣ Тезѣ былъ изъ Шуи до рѣки Клязьмы изстарины, всѣ понизовые города до Астрахани, и на Макарьевскую ярмарку и обратно, со всякими товарами, и съ рыбою, съ солью и съ хлѣбомъ» (*). Когда же окрестность Тезы стала густо заселяться, и лѣса были повыврублены, рѣка стала мельтѣ; на ней появились и мельницы. Шуяне, дорожа своимъ природнымъ трактомъ, выхлопотали въ 1686 году у Царей Іоанна Петра Алексѣевичей и правительницы Софіи особую грамоту, которой запрещалось строить на Тезѣ мельницы и мосты. Но желаніямъ ихъ на этотъ разъ все-таки не удалось осуществ-

(*). *Описаніе г. Шуи и ея окрестностей*, В. Борисова, стр. 83.

виться, и въ 1731 году мы видимъ прекращеніе судоходства по Тезѣ по мелководію и множеству мельницъ. Тѣмъ не менѣе, Шуяне не бросили своего намѣренія, особенно когда возникла и стала возрастать въ ихъ городѣ и его окрестностяхъ мануфактурная промышленность: въ 1804 г. Шуйское купечество составило проектъ о приведеніи Тезы въ судоходное состояніе, а въ 1833 году представило еще другой. Послѣдній былъ утвержденъ правительствомъ, устроены были шлюзы на счетъ казны, и съ 1837 года судоходство по Тезѣ, отъ Шуи до Клязьмы, началось снова; все это, какъ нельзя лучше, показываетъ экономическое значеніе Тезы для Шуи и ея окрестностей. Теперь успѣху судоходства по рѣкѣ препятствуютъ мели, постоянно умножающіяся, что зависитъ отъ ея песчаного дна. Главные предметы привоза по Тезѣ, какъ и можно было предполагать, хлѣбъ и дрова, а главный предметъ отпуска—мануфактурныя издѣлія. Единственная пристань на Тезѣ — въ Шуѣ.

Теза замѣчательна обильнымъ славомъ лѣса, особенно изъ лѣсныхъ дачъ Ардатовскаго уѣзда (Нижегор. губ.), въ Муромѣ и его окрестности, а *Нерль* (Клязьминская) — обиліемъ мельницъ и своей обширной луговой долиной, снабжающей окрестности прекраснымъ сѣномъ.

Озера. Озеръ во Владимірской губерніи вообще довольно много; находятся они исключительно на песчаной и хрящеватой полосѣ. Всѣ они незначительны, за исключеніемъ озера *Плещеева* или *Переславскаго*, представляющаго поверхность, по исчисленіямъ г. Швейцера, въ 44 квадрати. версты, а по послѣднему исчисленію военно-топографическаго депо, въ 45 квадрати. версть. Озеро это, къ восточной сторонѣ котораго примыкаютъ слободы г. Переславля, занимаетъ самую средину обширной и глубокой долины. Долина со всѣхъ сторонъ окружена возвышенностями, которыя поднимаются надъ уровнемъ озера сажень на 20—30. Возвышенности прорѣзываются только съ западной стороны р. Нерлюю, вытекающею изъ озера на сѣверо-западъ; съ противоположной стороны, т. е. съ восточной, втекаетъ р. Трубежъ. Озеро имѣетъ песчаное дно и мелко около береговъ, но въ срединѣ глубина не менѣе 25 сажень; на днѣ много ключей, вода прозрачна, и все озеро совершенно чисто до самыхъ береговъ. Оно славится своими жирными и вкусными сельдями. Въ древности Переславское озеро называлось *Клещинымъ* и, по народному преданію, получило названіе Плещеева отъ свойства выплескивать, выбрасывать всѣ кидаемыя въ него вещи. Явленіе это, по мнѣнію Переславскаго священника Меморскаго, объясняется тѣмъ, что при волненіяхъ, часто случающихся на Плещеевомъ озерѣ, вещи очень легко могутъ скользить по отлогости дна и постепенно подвигаться и подниматься водою къ берегу. Это объясненіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что вещи выбрасываются болѣею частию на восточномъ, сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ берегу, къ которымъ, по преимущественному теченію западныхъ вѣтровъ, прибой волнъ бываетъ чаще и сильнѣе.

Переславское озеро, издревле богатое рыбою, составляло собственность Великихъ Князей Московскихъ, которые отдали его въ пользованіе жителямъ принадлежавшей имъ Переславской Рыбной слободы, находящейся подъ самымъ городомъ, съ западной его стороны, при устьѣ Трубежа (*). Эти Переславскіе рыболовы составляли отдѣльное общество, не подчиненное, по особымъ жалованнымъ грамотамъ, областному управленію. Рыболовство на озерѣ было предметомъ особаго вниманія со стороны первыхъ Царей изъ дома Романовыхъ, такъ какъ изъ

(*) Слобода эта въ настоящее время принадлежитъ удѣльному вѣдомству.

упомянутой слободы поставлялась рыба на царской столъ въ Москву. Когда гомандецъ Брандт строилъ для Петра Великаго на Переславскомъ озерѣ первую Русскую флотилію, Царь въ помощь ему переселилъ сюда нѣсколько семействъ Кореловъ, которымъ въ благодарности отдалъ потомъ на вѣчныя времена рыбную ловлю на озерѣ. Потомки этихъ Кореловъ занимаются рыболовствомъ доселѣ и въ числѣ 300 лицъ об. пола составляютъ населеніе Переславской Рыбной слободы. Несмотря на малочисленность и на то, что они окружены отъсюду другимъ народомъ, Корелы сохранили вполнѣ свой языкъ, свои обычаи, вообще весь национальный отпечатокъ.

Рыболовство на Плещеевомъ озерѣ идетъ круглый годъ; зимой устраиваются для этого проруби. Сельди ловятся съ іюля по январь, а налимы въ январѣ. Сами рыбаки занимаются и копченіемъ сельдей, которыя идутъ на продажу въ Москву, Александровъ и другіе ближайшіе города, а частію распродаютъ на мѣстѣ. Съ 1840 г. уловъ сильно уменьшился, по увѣренію мѣстныхъ жителей, отъ устройства красильной фабрики на берегу озера.

Переславское озеро памятно еще въ историческомъ отношеніи: здѣсь была построена въ 1692 г. первая Русская флотилія, по мысли Петра, восхищеннаго первымъ большимъ озеромъ, которое онъ увидѣлъ. Для надзора за работами, Царь построилъ себѣ на берегу озера при селѣ (теперь село) Веськово (№ 3811) небольшой дворецъ. На озерѣ происходили и маневры молодого флота. Памятникомъ морской дѣятельности Петра остается теперь въ с. Веськовѣ ботикъ. Самое село это было куплено Владимірскимъ дворянствомъ въ 1846 г., а въ 1852 г. здѣсь былъ открытъ воздвигнутый дворянствомъ монументъ знаменитому пловцу на озерѣ.

За Переславскимъ озеромъ, по величинѣ, слѣдуютъ: *Гусьское*, у Гусевскаго желѣзнаго завода (№ 3290) и *Сахтышъ* или *Петропавловское*, въ сѣверо-восточной части Суздальскаго уѣзда, близъ границы его съ Ковровскимъ и Шуйскимъ уѣздами. Первое, искусственно имѣетъ въ длину 7 в., а въ ширину отъ 2 до 5; второе длиной въ 3, а шириной въ 2 версты.

Въ губерніи много еще озеръ въ поймахъ Оки и Клязьмы; произошли они, какъ и мѣстныя, было предполагать, чрезъ отдѣленіе заводи отъ русла или же отъ измѣненія направленія русла. Читатели найдутъ указанія на эти озера на 54, 55 и концѣ 69 стр. нашего списка.

Болота. Мы видѣли выше, что Владимірская губернія изобилуетъ болотами, и что находятся почти исключительно на песчаной полосѣ. Въ частности болота главнымъ образомъ встрѣчаются: 1) На всемъ южномъ пространствѣ губерніи, отъ входа въ нее Клязьмы до Унжи. Здѣсь отъ Клязьмы, между рр. Сеньгой, Ушной, Полей, Бужей, Полей и Гусевы въ южной части Покровскаго и юго-западной Судогодскаго уѣзда, идетъ непрерывный рядъ огромныхъ болотъ, пространство которыхъ опредѣлить трудно даже и приблизительно по неправильному ихъ очертанію. Это самая болотистая часть края; рѣдкія поселенія ея вполнѣ справедливо носятъ названіе острововъ (№№ 4689, 4783 и 4784). Далѣе на востокъ обширныя болота встрѣчаются на югъ отъ с. Синжаны (№ 3329), около истоковъ Унжи, до самой границы Меленковскаго уѣзда. 2) Въ низменной заокской части Меленковскаго и Муромскаго уѣздовъ болота обѣихъ этихъ полосъ входятъ въ сосѣднія губерніи; 3) между поймами Оки и Клязьмы отъ рр. Сувороща и Мотры къ Окѣ, 4) въ Общемъ борѣ, 5) на песчано-хрящеватой полосѣ между рр. Нерлюю, Уводью до Клязьмы и 6) въ сѣверо-западномъ углу губерніи, отъ входа въ нее возвышенности къ р. Дубнѣ, и потомъ между Дубной и западной границей Александровскаго уѣзда (*Пушпольское болото*). Наконецъ на восточномъ склонѣ этой возвышенности, на границѣ

Александровскаго уѣзда съ Переславскимъ, у края глинистой полосы, лежитъ большое болото *Берендѣво*, изъ котораго вытекаетъ р. Малый Киржачь.

Только имѣя постоянно въ виду эту длинную вереницу болотъ, можно составить себѣ ясное понятіе о всей бѣдности южнаго края песчаной полосы, какъ въ естественномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Кромѣ сбора клюквы, болота въ настоящее время не приносятъ никакой пользы: добывать торфъ изъ нихъ на фабрики Судогодскаго и Меленковскаго уѣздовъ не выгодно, по обилію и дешевизнѣ здѣсь лѣса, которымъ покрыты по большей части сами же болота. Между тѣмъ, отъ вскрытія водъ до замерзанія ихъ, съ апрѣля до половины ноября, болота останавливаютъ прямое сообщеніе, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вмѣсто 10 или 5 верстъ зимняго пути, лѣтомъ нужно сдѣлать объѣздъ отъ 15—30 верстъ; болотныя испаренія во все это время легко развиваются и заражаютъ воздухъ, а лѣтнія болотныя пастбища производятъ различныя болѣзни у скота.

Лѣса. Лѣса занимаютъ вообще болѣе половины всего пространства губерніи; изъ предшествовавшаго однако можно было видѣть, какъ неравномѣрно распределены они здѣсь. Такъ уѣзды: Покровскій, Судогодскій, Меленковскій и Гороховскій изобилуютъ лѣсомъ, въ Вязниковскомъ и Муромскомъ онъ тоже составляетъ значительную долю всего пространства, но зато сконцентрированъ въ одной ихъ части (Красный и Рожновъ боры); а Владимірскій, Суздальскій и Юрьевскій уѣзды и восточная часть Шуйскаго терпятъ въ немъ недостатокъ. Обиліе лѣса на песчаной полосѣ опредѣляетъ его главную породу на всемъ пространствѣ губерніи: по преимуществу онъ хвойный. Съ лѣсными промыслами мы встрѣтимся нѣсколько далѣе, говоря о занятіяхъ населенія.

Климатъ. Зная природу страны, намъ уже легко составить понятіе объ ея климатѣ. Вслѣдствіе котловиннаго своего положенія, Владимірская губернія должна имѣть климатъ умѣреннѣе того, какой предназначенъ ей географическими ея предѣлами, и притомъ рѣзко различающіяся по своей природѣ двѣ ея полосы, Опольщина и песчаная, должны также существенно отличаться по климатическимъ свойствамъ. Такъ оно и есть въ дѣйствительности, и намъ остается только здѣсь развить эти два положенія.

Котловинное положеніе губерніи не даетъ разгуливать по ней сильнымъ мятелямъ и вьюгамъ, а обширныя возвышенности, съ сѣверо-запада и сѣверо-востока, ограждаютъ долину отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Край открытъ болѣе съ юга и юго-запада, что и дѣлаетъ господствующими южные и юго-западные вѣтры, приносящіе тепло. Обиліе водъ и лѣсовъ обуславливаетъ достаточное присутствіе влаги и предохраняетъ край отъ продолжительныхъ засухъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ распределеніе погоды въ лѣтніе мѣсяцы самое благодѣтельное для растительности: въ іюнѣ, во время главнаго роста растений, дожди выпадаютъ относительно часто и бываютъ продолжительны, число ясныхъ дней не велико; въ іюль, въ періодъ цвѣтенія и наливанія, наступаетъ ясная и тихая погода съ перемежающимися изрѣдка дождями; наконецъ въ августъ, въ періодъ созрѣванія и уборки, число ясныхъ и теплыхъ дней, относительно другихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, самое большое, дожди выпадаютъ еще рѣже и еще менѣе продолжительны. Въ частности, такія климатическія условія чрезвычайно благоприятствуютъ садоводству: всѣ ягодные и некрупные плоды, не требующіе слишкомъ продолжительнаго тепла и большой ясности для созрѣванія, растутъ здѣсь очень хорошо. Цѣжныя *Васильевскія* и *Роди-*

телевы вишни доставили знаменитость садамъ Владимірской губерніи. Перенесенныя въ край хотя и болѣе теплый, но болѣе сухой, напримѣръ, въ Пензенскую губернію, Владимірскія вишни усвоиваются тамъ съ трудомъ и никогда не сохраняютъ своихъ мѣстныхъ прекрасныхъ качествъ. Во Владимірской губерніи разводять также съ успѣхомъ терновникъ и сливу; въ говоримъ уже о крыжовникѣ и смородинѣ, какъ болѣе сродныхъ географическому положенію края. Большой вредъ садоводству наносятъ только сильныя морозы, которые въ иныя зимы доходятъ до 33° R. Но все число морозныхъ дней (имѣющихъ температуру ниже 0° R.) такъ велико (160), какъ слѣдовало бы ожидать отъ средней температуры зимы (во Владимірской $-8,4^{\circ}$ R.), что удлиняетъ періодъ растительности. Такимъ образомъ, Владимірская губернія по климату своему, именно по вліянію его на растительность, должна быть причислена скорѣе къ средней, чѣмъ къ сѣверной Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ она составляетъ сѣверную границу садоводства. Эти общія климатическія свойства губерніи указываютъ уже и на ту мѣстность ея, которая должна пользоваться, относительно другихъ, лучшимъ климатомъ, это именно возвышенные суглинистые берега Оки и Клязьмы, въ уѣздахъ Вязниковскомъ, Гороховскомъ, Муромскомъ, расположенные при самой подошвѣ склоняющихся сюда возвышенностей и следовательно непосредственно защищенные отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Это видно на ихъ растительности: такъ Вязниковскія вишни лучше всѣхъ прочихъ въ губерніи. Отъ этой прекрасной мѣстности отдаляются своими климатическими крайностями Опольщина и югъ песчаной полосы. Въ первой, отъ ея возвышеннаго положенія и отсутствія лѣсовъ, сильнѣе холода и жары, сильнѣе и чаще вѣтры и грозы, больше ясныхъ дней, но за то и менѣе атмосферной влаги. Совершенно противоположность представляетъ климатъ второй полосы, но всѣ его благопріятныя условія уничтожаются губительнымъ дѣйствіемъ болотъ.

Разселеніе. Природа страны опредѣляетъ ея разселеніе. Человѣкъ любитъ селиться тамъ, гдѣ природа представляетъ ему экономическія выгоды. Говоря о почвѣ, мы назвали Опольщину и Стародубье и южную полосу губерніи двумя крайностями въ производительныхъ силахъ мѣстности; эти же самыя полосы будутъ представлять maximum и minimum населенности.

По даннымъ списка, населеніе Владимірской губерніи въ 1859 году, доходя до 1.201.500 душъ обоюбого пола, размѣщалось въ 6.459 населенныхъ мѣстностяхъ, 172.816 дворахъ, слѣдующимъ образомъ:

а) *Въ городахъ:*

	Число домовъ.	Число жителей.		
		м. п.	ж. п.	об. п.
Владимірѣ	1.472	6.776 +	6.572 =	13.348
Александровѣ	569	2.598 +	2.664 =	5.262
Вязники	674	2.254 +	2.690 =	4.944
Гороховецѣ	322	1.194 +	1.319 =	2.513
Ковровѣ	234	1.219 +	1.158 =	2.377
Меленки	618	2.239 +	2.497 =	4.736
Муромѣ	1.126	4.938 +	5.390 =	10.328

	Число домовъ.	Число жителей.		
		м. п.	ж. п.	об. п.
Переславль	1.058	2.998 +	3.659 =	6.657
Покровъ	259	1.255 +	1.611 =	2.866
Судогда	230	1.167 +	1.249 =	2.416
Суздаль	1.045	2.807 +	3.338 =	6.145
Шуя	675	3.965 +	4.590 =	8.555
Юрьевъ	501	2.074 +	2.205 =	4.279
Киржачь (Покр. уезда) .	327	1.302 +	1.308 =	2.610
Итого въ городахъ .	9.110	36.786 +	40.250 =	77.036

б) Въ уездахъ:

		Число дворовъ.	Число жителей.		
			м. п.	ж. п.	об. п.
Владимірскій .	1-й станъ	8.230	25.475 +	28.097 =	53.572
	2-й станъ	8.604	28.775 +	31.611 =	60.386
		16.834	54.250 +	59.708 =	113.958
Александровск.	1-й станъ	6.481	21.017 +	23.072 =	44.089
	2-й станъ	5.087	17.681 +	20.145 =	37.826
		11.568	38.698 +	43.217 =	81.915
Вязниковскій .	1-й станъ	6.733	22.111 +	25.467 =	47.578
	2-й станъ	5.617	14.287 +	16.835 =	31.122
		12.350	36.398 +	42.302 =	78.700
Гороховскій .	1-й станъ	5.417	18.935 +	21.023 =	39.958
	2-й станъ	7.962	20.081 +	23.694 =	43.775
		13.379	39.016 +	44.717 =	83.733
Ковровскій . .	1-й станъ	6.677	23.576 +	26.848 =	50.424
	2-й станъ	6.927	21.807 +	24.435 =	46.242
		13.604	45.383 +	51.283 =	96.666
Меленковскій .	1-й станъ	7.337	24.002 +	26.441 =	50.443
	2-й станъ	5.707	19.080 +	21.134 =	40.214
		13.044	43.082 +	47.575 =	90.657
Муромскій . .	1-й станъ	5.718	20.773 +	22.407 =	43.180
	2-й станъ	6.337	21.665 +	24.793 =	46.458
		12.055	42.438 +	47.200 =	89.638
Переславскій .	1-й станъ	4.024	13.755 +	15.909 =	29.664
	2-й станъ	4.984	17.455 +	19.650 =	37.105
		9.008	31.210 +	35.559 =	66.769
Покровскій . .	1-й станъ	7.679	26.577 +	28.304 =	54.881
	2-й станъ	6.371	19.406 +	21.422 =	40.828
		14.050	45.983 +	49.726 =	95.709

		Число дворовъ.	Число жителей.		
			м. п.	ж. п.	об. п.
Судогодскій . . .	1-й станъ	4.778	16.599 +	19.108 =	35.707
	2-й станъ	4.892	17.889 +	20.494 =	38.393
		9.670	34.498 +	39.602 =	74.100
Суздальскій . . .	1-й станъ	8.887	29.250 +	31.939 =	61.189
	2-й станъ	3.543	11.705 +	12.618 =	24.323
		12.430	40.955 +	44.557 =	85.512
Шуйскій . . .	1-й станъ	7.315	21.195 +	24.263 =	45.458
	2-й станъ	7.454	20.344 +	23.083 =	43.427
		14.769	41.539 +	47.346 =	88.885
Юрьевскій . . .	1-й станъ	5.228	18.258 +	21.156 =	39.414
	2-й станъ	5.717	18.444 +	20.444 =	38.888
		10.945	36.702 +	41.600 =	78.302
Итого въ уѣздахъ		163.706	530.152 +	594.392 =	1.124.544

в) Въ уѣздахъ съ городами:

	Число дворовъ.	Число жителей.		
		м. п.	ж. п.	об. п.
Владимірскій	18.306	61.026 +	66.280 =	127.306
Александровскій	12.137	41.296 +	45.881 =	87.177
Вязниковскій	13.024	38.652 +	44.992 =	83.644
Гороховскій	13.701	40.210 +	46.036 =	86.246
Ковровскій	13.838	46.602 +	52.441 =	99.043
Меленковскій	13.662	45.321 +	50.072 =	95.393
Муромскій	13.181	47.376 +	52.590 =	99.966
Переславскій	10.066	34.208 +	39.218 =	73.426
Покровскій	14.636	48.540 +	52.645 =	101.185
Судогодскій	9.990	35.665 +	40.851 =	76.516
Суздальскій	13.475	43.762 +	47.893 =	91.657
Шуйскій	15.444	45.504 +	51.936 =	97.440
Юрьевскій	11.446	38.776 +	43.805 =	82.581
Всего въ губерніи	172.816	566.938 +	634.642 =	1.201.580 (*)

(*) Приведенная нами цифра общаго населенія губерніи менѣе показанной въ Статистическихъ Трудъ за 1858 годъ, стр. 183, по свѣдѣніямъ этого года (1.207.908 об. п.), на 6.328. Эта разниа относится къ населенію уѣздовъ (по табл. 548.141 м. + 582.731 ж. = 1.130.872 об. п.), данныя же по городамъ сходятся вполне, что и заставляетъ предполагать заимствованіе ихъ въ списокъ изъ свѣдѣній 1858 г. Наоборотъ. Уменьшеніе въ цифрѣ уѣзднаго населенія произошло главнымъ образомъ оттого, что составленіе нашего списка не исчисляли (хотя и неправильно) въ поселеніяхъ, изобилующихъ фабриками и заводами, занятыми работою на послѣднихъ. Такимъ образомъ, въ с. Ивановъ и пос. Вознесенскомъ (№№ 5780 и 5781) списокъ показываетъ всего 6.674 жит., тогда какъ, по имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ, населеніе состоитъ изъ фабричныхъ во время полнаго развитія мануфактурной дѣятельности простиралось до 15.000 об. полн.

По плотности населенія уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

	На одну кв. в. приходится:		На одну кв. м. приходится:	
	безъ города.	съ городомъ.	безъ города.	съ городомъ.
Владимірскій	46,7	54,4	2.357,9	2.634,1
Муромскій	41,1	46,4	2.013,0	2.244,9
Суздальскій	34,9	37,4	1.689,3	1.810,7
Шуйскій	34,7	38,0	1.678,6	1.840,2
Ковровскій	30,5	31,3	1.477,8	1.514,2
Юрьевскій	28,5	30,1	1.380,0	1.455,4
Александровскій	26,2	27,9	1.268,0	1.349,2
Вязниковскій	25,4	27,0	1.231,2	1.308,6
Покровскій	24,1	25,5	1.168,6	1.235,5
Гороховскій	22,3	22,9	1.078,7	1.111,1
Переславскій	21,3	23,4	1.031,8	1.134,7
Меленковскій	20,6	21,7	999,7	1.052,0
Судогодскій	15,7	16,2	769,1	783,6
Средняя плотность въ губерніи	27,0	28,9	1.308,1	1.397,7

Изъ этой таблицы, однако, нельзя составить себѣ и поверхностнаго понятія о степени населенности различныхъ частей губерніи, потому что всѣ вообще уѣзды, какъ читатели могли уже замѣтить изъ предшествовавшаго обзора, заселены крайне неравномѣрно въ разныхъ мѣстахъ; мы можемъ вывести безошибочно изъ этихъ цифръ только то, что уѣзды Юрьевскій и Александровскій, въ предѣлахъ которыхъ лежатъ всѣ различныя почвы губерніи, подходятъ, по своей плотности, ближе всего къ средней ея величинѣ въ губерніи. Такимъ образомъ, чтобъ опредѣлить, хотя и приблизительно, населенность различныхъ пространствъ губерніи, мы должны найти плотность по полосамъ.

По приблизительному вычисленію, на основаніи карты Шуберта, пространство губерніи по полосамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ (*):

(*) Измѣреніе это мы производили по указаннымъ выше границамъ полосъ, съ слѣдующими однако измѣненіями для удобства въ счетъ населенія по списку: 1) южную границу глинистой полосы мы вели по Московско-Нижегородскому шоссе, причисливъ пространство между шоссе и Клязьмой къ песчаной полосѣ; погрѣшность здѣсь можетъ быть только крайне незначительной, такъ какъ число поселеній на этой мѣстности не велико, и почва не имѣетъ вполнѣ, какъ извѣстно, глинистаго характера; 2) на западѣ мы ограничили эту полосу Ярославскимъ шоссе; и здѣсь число населенныхъ мѣстностей, лежащихъ между шоссе и возвышенностью, крайне незначительно; 3) западную границу хрящеватой полосы по Судогодскому уѣзду мы вели его становой границей, а юго-восточную, въ Меленковскомъ и Муромскомъ уѣздахъ, по Муромско-Касимовскому и Муромско-Гороховскому трактамъ до р. Ушны; разница, если она и есть, должна быть ничтожной; наконецъ 4) пространство Вязниковскаго уѣзда по правую сторону Клязьмы мы причислили все къ суглинку, но зато всю часть Гороховскаго по правую сторону ея мы отнесли къ песчаной полосѣ. Измѣненіе это было допущено нами по неопредѣленности здѣсь границъ суглинку вообще, равно какъ и потому, что полоса его въ Гороховскомъ уѣздѣ крайне незначительна. Несмотря на всѣ эти отступленія, выводы наши, смѣемъ надѣяться, должны быть, приблизительно вѣрны; насъ убѣждаютъ въ томъ спеціальныя изслѣдованія различныхъ мѣстностей губерніи, которыя намъ случалось прочитывать.

Суглинистая	4.380 кв. в.	или	91,2 кв. миль.
Глинистая	7.225 — — —		149,1 — —
Хрящеватая	7.280 — — —		150,2 — —
Песчаная (безъ оз. Плещева)	22.710 — — —		468,5 — —
Всего	41.595 кв. в.	или	859,0 кв. миль.

Населеніе, по даннымъ списка, представляло здѣсь слѣдующія цифры:

	безъ городовъ.			съ городами.		
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
Суглинистая	82.597 +	93.453 =	176.050	92.028 +	104.030 =	196.058
Глинистая	133.731 +	148.687 =	282.418	150.984 +	167.125 =	318.109
Хрящеватая	89.074 +	98.902 =	187.976	90.293 +	100.060 =	190.353
Песчаная	224.750 +	253.350 =	478.100	233.633 +	263.427 =	497.060
Всего	530.152 +	594.392 =	1.124.544	566.938 +	634.642 =	1.201.580

Такимъ образомъ, плотность населенія по полосамъ представится слѣдующей таблицей:

	На 1 кв. в. приходится:		На 1 кв. м. приходится:	
	безъ городовъ.	съ городами.	безъ городовъ.	съ городами.
Суглинистая	40,2	44,7	1.919,4	2.148,5
Глинистая	39,1	44,0	1.894,1	2.133,5
Хрящеватая	25,8	26,1	1.251,5	1.267,3
Песчаная	21,0	21,9	1.020,5	1.061,0

Итакъ, чѣмъ производительнѣе земля, тѣмъ гуще населеніе; бѣдшая плотность его суглинкѣ, сравнительно съ глинистой полосой, объясняется лучшимъ климатомъ первой полосы и положеніемъ главной ея части у береговъ кормилицъ края—Оки и Клязьмы. Хрящеватая полоса при одинаковомъ плодородіи съ песчаной, заселена гуще послѣдней, оттого что по своему очертанію представляетъ къ тому болѣе удобствъ. Однимъ словомъ, юго-востокъ и сѣверо-западъ губерніи населены болѣе плотно, а узкая полоса въ центрѣ составляетъ, по своей плотности, переходъ къ рѣдкому заселенію юга и сѣверо-востока. Но показанная цифра населенности песчаной полосы не выражаетъ однако степени дѣйствительнаго ея заселенія; припомнимъ, сколько входитъ въ эту полосу окраинъ съ относительно лучшей почвой, которыя и заселены естественною плотнѣе. На населенность черноземной окраины въ центрѣ Шуйскаго уѣзда указываетъ отчасти плотность этого уѣзда вообще (34,7 и 38,0 на 1 кв. в.); пространство 2-го съ Гороховскаго уѣзда за Краснымъ боромъ составляетъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всего пространства уѣзда, между тѣмъ населеніе доходитъ здѣсь почти до 44.000. На степень населенности собственно песчаной полосы намъ укажетъ скорѣй минимумъ плотности по губерніи, на пѣскѣ Мелковскаго, Судогодскаго и Покровскаго уѣзда, на югъ отъ Клязьмы. Здѣсь, несмотря на общія фабрики и заводы (см. напр. №№ 3218, 3265, 3290, 4283), у которыхъ сконцентрировалось населеніе уже вълѣдствіе вліянія капитала, населенность (безъ г. Судогды) доходитъ только до 15,2 на 1 кв. в. Но и среди этой полосы, мы можемъ найти минимумъ: населенность песчаной части Судогодскаго уѣзда представляетъ жалкую цифру въ 13,7 на 1 кв. в.; живутъ только возлѣ трактовъ да на окраинахъ болотъ. Проѣдемъ мы верстъ 40 на сѣверъ отъ г. Судогды и очутимся совсѣмъ въ другомъ краю, въ Опольщинѣ, гдѣ населенность, безъ городовъ, простирается до 49,0 на 1 кв. в.; но окончательный предѣлъ такъ гораздо болѣе: на благорастворенномъ суглинкѣ Муромскаго уѣзда густота населенія,

безъ городовъ, доходитъ до 74,8 на 1 кв. в. Послѣ этихъ данныхъ намъ нечего уже распространяться о крайне неравномѣрномъ заселеніи губерніи; замѣтимъ только, что они служатъ, какъ нельзя лучшей подготовкой къ уясненію неравномѣрнаго распредѣленія въ ней промысловъ.

Съ плотностію населенія имѣетъ тѣсную связь распредѣленіе населенныхъ мѣстъ и ихъ величина. Эти два явленія мы сопоставимъ въ одной таблицѣ, замѣтивъ, что при всѣхъ выкладкахъ мы не считали городовъ.

Итакъ, приходится:

Въ уѣздахъ:	На 1 кв. м. нас. мѣстн.:	Среди. числ. на 1 нас. мѣстн..		
Шуйскомъ	12,4	22,5 дв.	135,7	жит. об. п.
Ковровскомъ	10,9	19,0 —	133,4	— — —
Владимірскомъ	10,0	34,6 —	234,5	— — —
Александровскомъ	9,3	19,2 —	136,1	— — —
Гороховскомъ	9,2	18,7 —	117,6	— — —
Вязниковскомъ	8,5	22,6 —	144,4	— — —
Суздальскомъ	7,7	32,0 —	220,4	— — —
Юрьевскомъ	6,9	28,0 —	200,8	— — —
Муромскомъ	6,5	41,3 —	307,0	— — —
Переславскомъ	6,5	21,2 —	157,5	— — —
Покровскомъ	5,7	29,9 —	204,1	— — —
Судогодскомъ	5,1	19,4 —	148,5	— — —
Меленковскомъ	2,9	48,7 —	338,3	— — —
Вообще въ губерніи	7,5	25,4 дв.	174,5	жит. об. п.

Но дѣлать выводы изъ этой таблицы, подобно тому, какъ изъ плотности по уѣздамъ, невозможно; въ противномъ случаѣ, намъ пришлось бы наполнить цѣлую страницу оговорками. Обращаясь опять къ полосамъ, мы видимъ, что на долю суглинистой полосы приходится 978 населенныхъ мѣстъ, глинистой—1.299, хрящеватой—1.065 и песчаной—3.103. Такимъ образомъ,

На 1 кв. м. насел. мѣстн. приход.:	Среди. числ. на 1 нас. мѣстн. приход.:		
въ суглинистой полосѣ	10,7	25,0 дв.	180,0 жит. об. п.
— глинистой — —	8,7	30,9 —	217,4 — — —
— хрящеватой — —	7,1	25,1 —	176,6 — — —
— песчаной — — —	6,6	23,3 —	154,1 — — —

т. е. чѣмъ больше плотность, тѣмъ болѣе и населенныхъ мѣстъ и тѣмъ крупнѣе средняя ихъ величина. Единственное исключеніе изъ послѣдняго представляетъ относительно меньшая величина поселеній суглинка, что зависитъ отъ мелкоты ихъ въ приклязьминской его части и западной половинѣ Александровскаго уѣзда. Объяснить рѣзкую разницу въ величинѣ заокскихъ и Клязьминскихъ поселеній суглинка, мы не беремся.

Тѣмъ не менѣе, дальнѣйшія соображенія относительно распредѣленія населенныхъ мѣстъ по ихъ величинѣ подтверждаютъ, какъ нельзя лучше, сдѣланные нами выводы. Такъ если возьмемъ поселенія самыя крупныя, имѣющія болѣе 100 дворовъ (125 во всей губерніи), то увидимъ, что большинство ихъ принадлежитъ къ глинистой и суглинистой полосамъ; если же исключимъ изъ числа этихъ поселеній на песчаной и хрящеватой полосахъ заводскія, погра-

ничная съ глиной и суглинкомъ и лежащая на плодородныхъ окраинахъ песку, то на долю хрящеватой и собственно песчаной полосы придется всего 33.

Перечень поселеній, имѣющихъ болѣе 200 дворовъ, еще болѣе подтвердить наши слова:

Глинистая полоса.

Владимірскаго уѣзда.

с. Порѣцкое (№ 59)	247 дв.	1585 жит.	при р. Перли.
с. Красное (№ 124)	223 —	1790 —	} на трактъ изъ г. Владиміра въ г. Суздаля.
с. Борисовское (№ 125)	226 —	1264 —	
с. Ундолъ (№ 258)	227 —	1296 —	на Московско-Нижегор. шоссе.
с. Кишлѣево (№ 366)	233 —	1400 —	близъ р. Колокши, на рч. Кувтигѣ.

Суздальскаго уѣзда.

пос. Гавриловскій (№ 5242).	242 —	1911 —	на трактѣ изъ г. Суздаля въ г. Юрьевъ.
-----------------------------	-------	--------	--

Суглинистая полоса.

Вязниковскаго уѣзда.

сл. Мстера (№ 1301)	307 дв.	2615 жит.	на трактѣ изъ г. Вязниковъ въ г. Шую, при устьи р. Тары въ Клязьму.
-------------------------------	---------	-----------	---

Меленковскаго уѣзда.

с. Дмитриевы Горы (№ 3212)	249 —	1406 —	} на лѣвомъ берегу р. Оки.
с. Ляхи (№ 3200)	294 —	1347 —	

Муромскаго уѣзда.

с. Панфилово (№ 3438)	263 —	1785 —	} на лѣвомъ берегу р. Оки.
с. Карачарово (№ 3439)	413 —	2673 —	
с. Чаадаево (№ 3376)	250 —	1598 —	на трактѣ изъ г. Мурома въ г. Гороховець.

На плодородныхъ окраинахъ песчаной полосы:

а) Шуйскаго уѣзда.

с. Дунилово (№ 5581)	307 дв.	1560 жит.	на пересѣченіи Ярославскаго торговаго тракта съ дорогой изъ г. Шуй въ г. Кинешму, при р. Тезѣ.
с. Кохма (№ 5775)	237 —	1325 —	} на трактѣ изъ г. Шуй въ г. Ярославль, при
пос. Вознесенскій (№ 5779)	232 —	1220 —	
с. Иваново (№ 5780)	1290 —	5454 —	р. Уводи.

б) за Краснымъ боромъ, Вязниковскаго уѣзда.

с. Палехъ (№ 1577)	279 дв.	1280 жит.	между Ярославск. и Балахнинск. торг. трактами.
------------------------------	---------	-----------	--

Гороховскаго уѣзда.

с. Нижній Ландихъ (№ 1850)	291 —	1348 —	на Балахи. торг. трактѣ, при р. Ландихѣ.
с. Пистяки (№ 1971)	230 —	1317 —	на Ярославскомъ торг. трактѣ.

Хрящеватая полоса.

Ковровскаго уѣзда.

с. Лежнево (№ 2674)	308 дв.	2108 жит.	на Сузд. Шуйскомъ трактѣ, при р. Ухтохмѣ.
-------------------------------	---------	-----------	---

Шуйскаго уѣзда.

с. Тейково (№ 5963)	251 —	1598 —	на трактѣ изъ с. Иванова къ Сузд. Яросл. дор. при р. Вязьмѣ.
-------------------------------	-------	--------	--

Юрьевскаго уѣзда.

с. Аньково (№ 6381)	213 —	1146 —	на трактѣ изъ г. Суздаля въ г. Ярославль.
-------------------------------	-------	--------	---

Песчаная полоса.

Вязниковскаго уѣзда.

сл. Холуй (№ 1453)	345 дв.	2172 жит.	при р. Тезѣ, въ 6 в. отъ Клязьмы.
------------------------------	---------	-----------	-----------------------------------

Муромскаго уѣзда.

с. Окулово большое (№ 3453)	230 —	1582 —	близъ праваго берега Оки, на р. Велетьмѣ.
-----------------------------	-------	--------	---

Меленковского уезда.

Дошато-Желѣзницкій и При- станской зав. (№ 3218) (*) . . .	215 дв.	1208 жит.	на правомъ берегу р. Оки.
с. Синжаны (№ 3329) . . .	221 —	1178 —	близъ р. Унжи.
Гусевскій чугунный и желѣз- ный заводъ (№ 3290) . . .	768 —	5327 —	при оз. Гусьскомъ, на границѣ губерніи.
Гусевская хрустальная фаб- рика (№ 3265) . . .	360 —	3282 —	при р. Гусѣ.

Упомянемъ также и объ огромномъ фабричномъ поселеніи Зуево (№ 4283), на западной границѣ Покровскаго уѣзда, при р. Клязьмѣ, имѣющемъ 51 отдѣльныхъ зданій и 2.489 жит. Но всѣ эти обширные фабрики и заводы, по своему происхожденію отъ капитала, очевидно представляютъ исключеніе; такимъ образомъ, на долю собственно песчаной полосы приходится всего только 3 селенія, имѣющія болѣе 200 дворовъ.

Воздерживаемся отъ выводовъ о средней населенности дворовъ по уѣздамъ, такъ какъ не знаемъ времени года, въ которое собирались данныя для нашего списка, что весьма важно въ этомъ случаѣ, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи существуютъ промыслы, отхожіе лѣтомъ, а въ другихъ—зимой. Замѣтимъ только, что вообще въ губерніи, безъ городовъ, приходится на одинъ дворъ 6,9 жителей.

Наконецъ, сравнительно съ другими губерніями, Владимірская, какъ по общему числу населенія, такъ и по густотѣ его, занимаетъ среднее мѣсто: въ первомъ отношеніи ее превосходятъ 21, а во второмъ 16 губерній.

Занятія. Какъ разнообразно разселеніе края, такъ разнообразны и занятія въ немъ: и чѣмъ производительнѣе земля и плотнѣе населенность, тѣмъ шире экономическая дѣятельность населенія. Первое мѣсто въ ряду занятій, вообще въ губерніи, принадлежитъ земледѣлію, и сколь ни многочисленны въ ней промыслы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, ее никакъ нельзя назвать исключительно промышленной, но мы не будемъ далеки отъ истины, если придадимъ ей эпитетъ — *земледѣльческо-промышленной*. Будучи кореннымъ занятіемъ, земледѣліе является вмѣстѣ съ тѣмъ и почти единственнымъ на почвахъ скудныхъ, тогда какъ на болѣе производи-
тельныхъ полосахъ оно идетъ обокъ съ длинной вереницей промысловъ. Съ перваго взгляда это покажется противорѣчіемъ общимъ законамъ экономической дѣятельности; но надо помнить, что тамъ, гдѣ населеніе разбросано, и гдѣ сама природа поставяетъ преграды правильному сообщенію между сельбищами, какъ это мы видѣли на югѣ песчаной полосы, потребности массы дѣлаются естественно ограниченнѣе: она впадаетъ въ экономическое оцѣпенѣніе, изъ котораго вывести ее труднѣй еще и потому, что разъ занявшись землей, она тратитъ на нее, благодаря тяжелой обработкѣ, слишкомъ много времени, чтобъ приняться за какой нибудь значительный промыслъ. Наконецъ, еще свѣжо то время, когда болѣе половины сельскаго населенія губерніи было не свободно, и крѣпостное право давало себя чувствовать гораздо сильнѣй на земляхъ скудныхъ, потому что весьма часто владѣльцы, желая получить съ крестьянъ здѣсь тоже, что и на плодородной почвѣ, ограничивали еще болѣе и безъ того

незначительную ихъ экономическую дѣятельность. На плодородныхъ же земляхъ у крестьянина оставалось болѣе свободнаго времени отъ хлѣбопашества, и онъ принялся за промыслы, развитію которыхъ способствовала и густота населенія. Крѣпостное право и здѣсь конечно не могло не мѣшать экономическому развитію: изъ помѣщичьихъ крестьянъ могли принятыя съ успѣхомъ за промыслы только оброчные, но, къ счастью, ихъ было довольно, 1) по обилію здѣсь малоземельныхъ имѣній, вводить барщину въ которыхъ было невыгодно для помѣщиковъ и 2) вслѣдствіе достаточнаго числа богатыхъ владѣльцевъ, которые обыкновенно отпускали людей на оброкъ; наконецъ, большинство сельскаго населенія на плодородныхъ полосахъ принадлежитъ къ числу государственныхъ крестьянъ; такимъ образомъ, исключенія изъ законнаго экономического порядка были не многочисленны. Чтожъ касается до земель среднихъ по производительности, то здѣсь и физическія, и юридическія условія не могли препятствовать развитію промысловъ: по свойству земли, оброкъ въ этихъ мѣстахъ гораздо выгоднѣе барщины. Такимъ образомъ, крѣпостное право, по своимъ же собственнымъ интересамъ, нарушало не сильно правильность хода экономической дѣятельности во Владимірской губерніи; это обстоятельство и позволило намъ категорически обозначить выше законъ размѣщенія промысловъ въ средѣ еще такъ недавно освобожденной отъ крѣпостнаго состоянія.

Смотря на длинную вереницу промысловъ края, мы невольно сталкиваемся съ вопросомъ: почему именно Владимірская губернія стоитъ въ ряду первыхъ по промышленной и торговой дѣятельности? Положительнаго отвѣта дать на это нельзя; но не безъ основанія можно указать на ея счастливое положеніе между центромъ Русской земли—Москвою и южной границей Руси — Волгою. Москва имѣетъ вообще сильное вліяніе на экономическую дѣятельность губерніи; водные пути края: Ока и Клязьма съ Тезой, не мало также содѣйствовали его экономическому развитію. Но за этимъ общимъ вопросомъ кроется еще другой: почему во Владимірской губерніи развились именно извѣстные промыслы? Отвѣтъ на это еще болѣе труденъ: самъ промышленникъ—крестьянинъ скажетъ вамъ только, что такъ велось изстарину, что его промысломъ занимались и отцы и дѣды; по неволѣ, приходится ограничиться отрывочными историческими указаніями только на нѣкоторые изъ промысловъ, что мы и надѣемся исполнить, говоря объ нихъ отдѣльно.

Приступая къ обзору промысловъ, мы должны однако предупредить читателей, что оставимъ здѣсь нашъ обыкновенный порядокъ разсказа по полосамъ, главнымъ образомъ потому, что нѣкоторые промыслы изъ одной изъ нихъ естественно переходятъ въ другую, и было бы трудно составить наглядное понятіе о степени распространенности промысла по губерніи изъ отрывочныхъ указаній объ немъ на каждой изъ полосъ; вдобавокъ, это растянуло бы нашъ обзоръ, который необходимо долженъ ограничиться только краткими свѣдѣніями о главныхъ занятіяхъ.

Земледѣліе. Мы не ошиблись, назвавъ земледѣліе кореннымъ занятіемъ населенія. Какъ бы ни вдавался въ промыслы Владимірскій крестьянинъ, онъ смотритъ на землю, какъ на точку опоры: ему всегда нужно такое количество ея, которое было бы въ состояніи прокормить его вмѣстѣ съ семьей, и если онъ и уходитъ съ родины на весь годъ (какъ офеня) или влѣтъ, то оставляетъ обработку земли на семью или нанимаетъ работника. Не везетъ ея промыслу, онъ становится чисто хлѣбопашцемъ: земля служитъ для него также и запаснымъ фондомъ. Правда, существуютъ огромныя поселенія, какъ с. Иваново съ пос. Вознесенскимъ въ о-

с. Холуй и Мстера, центры промышленности и торговли, гдѣ населеніе, благодаря обширному запросу на промышленный трудъ или значительной выгодѣ отъ торговли, не знаетъ хлѣбопашества, но среди всего края такія мѣстности представляютъ исключеніе. Вдобавокъ, большинство промысловъ губерніи производится съ осени до весны, во время, свободное отъ полевыхъ работъ; на фабрикахъ работаютъ круглый годъ только тѣ, которые не нужны въ хозяйствахъ. Но, съ другой стороны, имѣя подспорье въ промыслахъ, Владимірскій крестьянинъ не ищетъ богатства въ землѣ и работаетъ надъ ней безъ особаго тщанія, а такъ, какъ это велось изстари: онъ не знаетъ иного порядка хозяйства, кромѣ трехпольнаго. При подобной системѣ хлѣбопашества на такой почвѣ, какова вообще въ губерніи, естественно, что мѣстнаго хлѣба будетъ недостаточно; избытокъ его на плодородныхъ полосахъ далеко не можетъ восполнить всего требуемаго количества на скудныхъ почвахъ. Мы видѣли выше, сколько привозится въ губернію хлѣба водой; еще большее его количество доставляется гужемъ изъ низовыхъ и сосѣднихъ приволжскихъ губерній, обыкновенно самими же владимірскими крестьянами, которые возятъ туда свои произведенія. На базарахъ торговыхъ селъ губерніи хлѣбъ играетъ важную роль; главный рынокъ его находится въ Муромѣ.

Садоводство. Необыкновенное развитіе садоводства въ край объясняется чисто климатическими его условіями, которыя уже намъ извѣстны, равно какъ и самое распределеніе садовъ по пространству губерніи, въ полосахъ глинистой и суглинистой. Еще въ прошломъ столѣтіи садоводство составляло важный промыселъ жителей городовъ на этихъ полосахъ; сельское населеніе принялось за сады только около начала настоящаго вѣка, и при этомъ инициатива принадлежала помѣщичьимъ крестьянамъ, которые переняли этотъ промыселъ отъ помѣщиковъ, смотрѣвшихъ на него, однако, далеко не съ экономической точки зрѣнія. Но какъ помѣщичьимъ крестьянамъ и здѣсь мѣшала барщина, то садоводство развилось болѣе у крестьянъ государственныхъ; садовъ довольно также и у духовенства. Сильные морозы 1835 и 1836 годовъ отбили охоту у многихъ изъ горожанъ Владиміра, Суздаля и Юрьева заниматься садами, и послѣдніе сосредоточиваются теперь подъ городами, по преимуществу у Вязниковъ, Гороховца и Мурома, гдѣ, какъ мы видѣли, благодатнѣе и климатическія условія. Но, вообще, пространство сельскихъ садовъ, принадлежащихъ болѣе всего крестьянамъ, превосходитъ теперь вчетверо пространство городскихъ; при этомъ нельзя не указать на сѣверо-западный уголъ Владимірскаго уѣзда, около тракта изъ г. Владиміра въ г. Александровъ, гдѣ почти всѣ крестьянскія усадьбы заняты садами и на пространство Александровскаго уѣзда, между Угличскимъ трактомъ и р. Дубной, около с. Константиновскаго (№ 805), гдѣ садоводство составляетъ главный промыселъ населенія, о чемъ свидѣтельствуетъ и самое названіе одной изъ окрестныхъ деревень — Садовники (№ 820). Въ первой мѣстности нельзя не упомянуть о с. Рожествинѣ (№ 355), живописно закрытомъ со всѣхъ сторонъ зеленою садовою, изъ-за которой выглядываетъ только куполъ приходской церкви. Изъ садовъ въ губерніи болѣе распространены, опять-таки по климатическимъ условіямъ, вишневые. Списокъ и здѣсь служить подтвержденіемъ нашихъ словъ (см. Вишенки, №№ 291, 384, 3564, 4216, 5192). Центръ вишневыхъ садовъ находится въ Опольщинѣ. Въ ея части Владимірскаго уѣзда важную отрасль садоводства представляетъ также разведеніе крыжовника и смородины; главный пунктъ крыжовничества находится въ томъ же с. Рожествинѣ. Яблоки хотя и разводятся въ огромномъ количествѣ въ уѣздахъ: Муромскомъ, Александровскомъ, Переславскомъ и

Юрьевскомъ, но далеко не имѣютъ того вкуса, какъ въ губерніяхъ болѣе южныхъ, ибо требуютъ для своего созрѣванія болѣе продолжительнаго тепла и яснаго времени. Вообще, подъ садами занято въ губерніи до 2.150 десят. Распространенію садоводства содѣйствовала главнымъ образомъ его выгодность сравнительно съ незначительнымъ его трудомъ. Средній доходъ съ десятины сада можно положить въ 120 рублей, у духовныхъ и крестьянъ къ этой суммѣ прибавляется еще отъ 60—70 рублей заработной платы, такъ какъ сами хозяева воздѣлываютъ сады. Вообще, большая часть дохода съ садоводства идетъ въ руки крестьянамъ, такъ какъ они главные работники въ садахъ помѣщиковъ и горожанъ. Главный пунктъ сбыта плодовъ — Москва, куда они везутся уже торговцами; много расходуется также въ Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую губерніи и потребляется на мѣстѣ, во Владимірѣ, Шуѣ и Ивановѣ.

Обокъ съ садоводствомъ нельзя не упомянуть объ *огородничествѣ*, которымъ занимаются по преимуществу въ Суздаль, Муромѣ, ихъ подгороднихъ селеніяхъ и сл. Мстерѣ (№ 1304). Суздаль славится особенно своимъ хрѣномъ, также хмѣлемъ, лукомъ, мятой и огурцами; главное мѣсто разведенія послѣднихъ, однако, въ Муромѣ, а лукомъ изобилуютъ по преимуществу огороды Мстеры. Продажа Суздальскихъ овощей производится въ Петербургѣ, Москвѣ и въ ближайшихъ городахъ и большихъ селахъ губерніи.

Если отъ промысловъ, неразрывно связанныхъ съ землей, перейдемъ къ промысламъ обрабатывающимъ, то здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить *бумаготкачество*, самый важный промыселъ Владимірской губерніи, доставившій ей извѣстность и главнымъ образомъ утвердившій за ней эпитетъ промышленной. Бумаготкачество занимаетъ едва ли не половину всего края и сосредоточивается на сѣверной его окраинѣ. Оно обнимаетъ весь Шуйскій уѣздъ и отъ своего центра с. Иванова съ пос. Вознесенскимъ (№№ 5779, 5780) идетъ двумя широкими вѣтвями, на юго-западъ и юго-востокъ: первая простирается по сѣверной части Ковровскаго, чрезъ с. Лежнево (№ 2674), въ Суздальскій уѣздъ, а отсюда, чрезъ Суздаль и Гавриловскій посадъ (№ 5242), переходитъ въ Юрьевскій и захватываетъ потомъ юго-западную часть Переславскаго и восточную Александровскаго уѣздовъ; вторая, чрезъ Вязники и Гороховецъ, доходитъ до Меленковъ и Муромъ. Всю эту мѣстность вполне справедливо можно назвать *Шуйскимъ мануфактурнымъ округомъ*, ибо и самый городъ Шуя занимаетъ здѣсь второе мѣсто послѣ с. Иванова и пос. Вознесенскаго. На юго-западной своей границѣ, у Александрова и Киржача, Шуйскій округъ сталкивается съ Московскимъ мануфактурнымъ округомъ: на ткацкихъ станахъ Александровскаго уѣзда работаютъ вообще болѣе для Москвы. Въ юго-восточной вѣтви Шуйскаго округа бумаготкачество еще незначительно, такъ какъ здѣсь, подъ вліяніемъ обильныхъ посѣвовъ льна, преобладаетъ еще производство льняныхъ издѣлій.

Обширное развитіе бумаготкачества въ губерніи объясняется крайне распространеннымъ въ ней прежде ткачествомъ холста; такимъ образомъ, когда для капиталовъ было выгодно обратиться за бумажными издѣліями, Владимірскимъ поселянамъ пришлось только перемѣнить матеріалъ тканья. Подтверженіемъ нашихъ словъ служитъ то, что мѣстности, извѣстныя въ старину по ткачеству льна, сдѣлались теперь центрами бумажной фабрикаціи; такъ про село Иваново Суздальскій лѣтописецъ прошлаго вѣка говоритъ, что «въ ономъ селѣ у обывателей имѣются фабрики полотняныя, на которыхъ штуки разныя ткуть, канифасы, салфетки и прочія тому подобныя, и не токмо на фабрикахъ, но и кромѣ ихъ, полотна знатныя состроятъ и

бѣлять, которыя полотна и въ другихъ мѣстахъ честь имѣютъ; и множество тѣхъ полотенъ отвозятъ торговыя по разнымъ странамъ» (*). Исключеніе изъ этого представляетъ только, какъ мы видѣли выше, мѣстность отъ Вязниковъ къ Мурому и Меленкамъ; послѣднія считаются центромъ льноводства въ губерніи. Наибольшее число полотняныхъ фабрикъ находится въ Муромѣ и Вязникахъ. Думать надо, однако, что и здѣсь ткачество холста современемъ падеть по своей невыгодности, если только не будетъ какихъ-либо кризисовъ въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ. Бумаготкачество вмѣстѣ съ *ситценабивнымъ производствомъ* началось съ с. Иванова въ 1751 г.; инициатива принадлежала крестьянамъ: Грачеву, Бутримову, Сокову и Гарелину, которые научились сами на Шлиссельбургской фабрикѣ у иностранца; развитіе свое эта промышленность получила послѣ 1812 г., въ эпоху временнаго экономическаго паденія Москвы. Настоящій хлопчатобумажный кризисъ нарушилъ сильно мануфактурную дѣятельность губерніи: многія фабрики принуждены были закрыться, но такъ какъ, съ перемѣною обстоятельствъ, бумажная фабрикація войдетъ, вѣроятно, опять въ свою колею, ибо населеніе привыкло къ ней, то мы и скажемъ объ ея производствѣ въ нормальномъ его положеніи.

Бумаготкачество занимало въ одномъ Шуйскомъ уѣздѣ до 60.000 рукъ; около $\frac{1}{4}$ ихъ работало на фабрикахъ, круглый годъ или помѣсячно, а прочія по избамъ, при чемъ во многихъ деревняхъ устроены такъ называемыя *ткацкія свѣтелки*, куда сходятся для тканья нѣсколько семействъ. Работа по деревнямъ шла съ осени до весны; матеріалъ получался отъ комиссіонеровъ, посредниковъ между капиталомъ и рабочей силой. Подобный же порядокъ производства былъ и въ другихъ уѣздахъ (**); по неимѣнію данныхъ, рѣшительно невозможно опредѣлить, хотя и приблизительно, число занимавшихся здѣсь этимъ промысломъ. Послѣ Иванова съ Вознесенскимъ пос. и Шуи бумаготкачество сосредоточивается наиболѣе въ сс. Тейковѣ, Кохмѣ, Пупкахъ, Введенскомъ, Лежневѣ и пос. Гавриловскомъ (№№ 5963, 5775, 5628—29, 2674 и 5242). Главная покупка пряжи богатыми фабрикантами происходитъ на Нижегородской ярмаркѣ, затѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ; комиссіонеры достаютъ пряжу въ Ивановѣ и Шуѣ. Впрочемъ много выдѣлывается бумажныхъ издѣлій также изъ мѣстной пряжи, и въ центрахъ бумаготкачества заведены обширныя бумагопрядильни, на которыхъ работаютъ круглый годъ. Главный сбытъ бумажныхъ издѣлій производится на Нижегородской и Холуйскихъ ярмаркахъ, много продается ихъ также на Ростовской, Николо-Шахтомской (см. № 5628) и Парской (въ с. Парскомъ, Костром. губ., Юрьевецкаго уѣзда, близъ границы Шуйскаго) ярмаркахъ; изъ всѣхъ этихъ мѣстъ мануфактурныя издѣлія поступаютъ на другіе торговые пункты Россіи и, такимъ образомъ, расходятся по самымъ отдаленнымъ ея угламъ, чему много способствуютъ и офени.

Главное мѣсто въ бумаготкачествѣ занимаетъ тканье миткаля, надъ которымъ работаютъ и мужики, и бабы, отъ мала до велика, всего въ одномъ Шуйскомъ уѣздѣ до 40.000 рукъ. Съ 1847 г. стали заводить на Шуйскихъ и Ивановскихъ миткалевыхъ фабрикахъ само-ткацкіе станки, на которыхъ работали одни мужчины. Миткаль идетъ на ситценабивныя фаб-

(*) «Ж. М. Г. И.», 1854 г., ч. 51, стр. 4, ст. Я. Соловьева, *Обзоръ хозяйства и промышленности Владимірской губ.* Лѣтопись эта, находящаяся еще въ рукописи, написана Суздальскимъ ключаремъ Анавіемъ Федоровымъ около 1770 года.

(**) Тоже должны мы замѣтить и про тканье холста.

рики, которыя гнѣзятся естественно въ центрахъ бумаготкачества; такимъ образомъ, ткачамъ удобно сбывать свой товаръ. Въ одномъ Шуйскомъ уѣздѣ производилось ежегодно, въ нормальную пору бумажной фабрикаціи, до 1.500.000 штукъ миткаля, на сумму около 5.000.000 руб.; ситцевъ и платковъ сработывалось приблизительно тоже количество, что и миткалю, но на сумму до 12.000.000 руб.; ситценабивнымъ производствомъ занималось въ одномъ Шуйскомъ уѣздѣ до 20.000 рукъ, всѣ на фабрикахъ.

Послѣ миткалеваго тканья слѣдуетъ упомянуть о тканьяхъ красной пестряди (*александрийки*), которое сосредоточивается въ восточной части Шуйскаго уѣзда и занимаетъ до 8.000 рукъ, исключительно женскихъ. Главный пунктъ этого ткачества — сс. Дунилово и лежащая напротивъ его, за мостомъ чрезъ Тезу, Горицы (№ 5581 и 5645). Работа идетъ по избамъ, большая часть красной пряжи получается изъ Александрова, центра красильни въ губерніи.

Въ заключеніе бѣлаго обзора Шуйскаго мануфактурнаго округа, нельзя не сказать нѣсколько словъ о его центрѣ—с. Ивановѣ и пос. Вознесенскомъ. Село Иваново расположено на правомъ берегу р. Уводи; подлѣ него находятся три слободы: Дмитровская, Ильинская и Березовикъ, составляющія части Вознесенскаго пос., другая сторона котораго (сл. Вознесенская и Троицкая) расположена на противоположномъ берегу рѣки и соединена мостомъ съ Ивановымъ. Всѣ эти слободы устроились въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія; поводомъ къ ихъ заселенію было то, что владѣлецъ Иванова, графъ Шереметевъ, дозволялъ проживающимъ въ селѣ иногороднымъ купцамъ и мѣщанамъ владѣть построенными ими въ селѣ домами и фабриками, только во время жительства здѣсь владѣльцевъ; въ противномъ случаѣ, всѣ эти строенія должны были быть проданы исключительно мѣстнымъ жителямъ или поступали въ собственность владѣльца села. Ивановскіе капиталисты, естественно тяготясь такими стѣсненіями еще съ 20-хъ годовъ стали покупать себѣ земли возлѣ Иванова, у другихъ помѣщиковъ, въ полную и безусловную собственность и распродавали ихъ послѣ промышленникамъ отдѣльными участками. Въ слободахъ возникали фабрики и заводы, и развивалась торговая дѣятельность; тогда мѣстные купцы и мѣщане обратились съ просьбой объ устройствѣ изъ слободъ поселенія для удобства въ общественномъ, полицейскомъ и судебномъ управленіи. Желаніе ихъ осуществилось 9 декабря 1853 года. Въ настоящее время, если какимъ либо поселеніемъ Россіи можно придать вполне справедливо названіе города, то это Иванову и его выселку пос. Вознесенскому. Здѣсь нѣтъ ничего, чтобы напоминало сельскую жизнь: фабрики миткалевья, ситцевья, химическіе заводы тѣснятся одни возлѣ другихъ. Число всѣхъ ихъ въ обоихъ поселеніяхъ, въ горячую пору мануфактурной дѣятельности, доходило до 60. Ивановскихъ базарахъ происходитъ, какъ мы видѣли выше, главная покупка бумажной пряжи комиссіонерами; сюда же привозятъ они и сработанный по деревнямъ миткаль. Оборотъ Ивановскихъ и Вознесенскихъ купцовъ въ нормальные годы бумажной фабрикаціи простирается до 10 милл. руб. Недаромъ же любители сравненій называютъ Иваново и Вознесенскій пос. Русскимъ Манчестеромъ. Но какъ во всѣхъ промышленныхъ центрахъ, Ивановѣ и посадѣ, обокъ съ огромными капиталистами гнѣзятся и горемычные труженники фабрикъ. Пьянство въ Ивановѣ въ годовой праздникъ (Казанской Богоматери) доходитъ до ужасныхъ размѣровъ. Другія средоточія бумажной фабрикаціи въ губерніи — Кохма, Тейково и Лежнево, не уступаютъ многимъ уѣзднымъ городамъ Россіи.

На восточной окраинѣ Шуйскаго мануфактурнаго округа, въ плодородной полосѣ Шуи (Лядова, 1856 г.) промышленн.

скаго уѣзда и далѣе, къ Вязниковскому уѣзду, мы встрѣчаемся съ массой самыхъ разнообразныхъ промысловъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ бумажной фабрикаціи, при чемъ часто въ одной деревнѣ занимаются такимъ ремесломъ, о которомъ не имѣютъ понятія въ сосѣдней. Одно перечисленіе этихъ промысловъ заняло бы слишкомъ много мѣста, и мы ограничимся только двумя наиболее важными изъ нихъ — *ситнымъ* и *овчинно-шубничествомъ*. Тканье и выдѣлка ситъ для сѣянія муки и т. п. занимаетъ до 2.000 рукъ въ Мардасской волости Шуйскаго уѣзда, лежащей между рр. Тезой и Мардасомъ, и составляетъ главный зимній промыслъ мужскаго населенія этой мѣстности. Продажа ситъ, по большей части безъ обечекъ, производится въ с. Дуниловѣ и г. Шуѣ.

Въ томъ же городѣ и юго-восточной части его уѣзда, въ Афанасовской и Пустошинской волостяхъ (с. Афанасьевское или Афанасово, № 5548, д. Пустошь, № 5553), сосредоточивается овчинно-шубничество и занимаетъ болѣе 2.000 рукъ, также исключительно мужскихъ. Овчина покупается главнымъ образомъ на базарахъ с. Васильевского (№ 5539), у крестьянъ пограничныхъ деревень Вязниковскаго уѣзда, Крутцы, Селищи или Селишки и Лужки (№№ 1520—21, 1535), которые привозятъ ее изъ низовыхъ губерній, Сибири и съ Дона. Предметомъ выдѣлки и шитья служатъ полушубки разныхъ сортовъ, тулуны и дубленья рукавицы; ежегодно выдѣлывается всего этого на сумму около 1.000.000 рублей. Самое производство идетъ въ свободное время отъ полевыхъ работъ, на фабрикахъ и въ избахъ; въ послѣднихъ такъ называемые хозяева сосредоточиваютъ около себя работниковъ. Продажа выдѣланнаго товару производится въ Шуѣ, с. Васильевскомъ, а также на Холуйскихъ, Парской и Ростовской ярмаркахъ.

Промыслъ этотъ переноситъ насъ въ сосѣднюю сѣверо-западную часть Вязниковскаго уѣзда, въ волости Дорковскую и Смышляевскую (№№ 1511 — 13, 1520 — 37), откуда выходитъ на зиму все рабочее мужское населеніе въ низовыя губерніи и Сибирь для выдѣлки тамъ овчины по деревнямъ. Точно также и здѣсь дѣло ведутъ хозяева, у которыхъ нанимаются работники; обыкновенно каждый хозяинъ отправляется въ свой наследственный участокъ работы, въ какой либо извѣстной мѣстности. Есть основаніе думать, что въ старину точно также уходили съ родины и Шуйскіе овчинно-шубники, но потомъ нѣкоторые изъ нихъ, обогатившись, стали работать въ своихъ домахъ и распространили это мало по малу на окрестное населеніе своего уѣзда (*).

Идя далѣе на востокъ отъ Шуйскаго мануфактурнаго округа, мы встрѣчаемся въ сѣверо-восточной части Гороховскаго уѣзда, въ волости Пистяковской (с. Пистяки, № 1971), съ обширнымъ *шерстянымъ* промысломъ. Онъ занимаетъ болѣе 5.000 рукъ, мужскихъ и женскихъ, которыя все свободное время отъ хлѣбопашества употребляютъ на вязаніе шерстяныхъ чулковъ, носковъ и варегъ. Центръ этого промысла находится въ самомъ селѣ Пистякахъ, гдѣ и производится покупка шерсти, привозимой туда изъ южныхъ и низовыхъ губерній. Сбытъ шерстяныхъ издѣлій сосредоточивается на Нижегородской ярмаркѣ, въ Ростовѣ и Москвѣ.

Шуйскій мануфактурный округъ огибаетъ дугой полоса *офеней*, этихъ оригинальныхъ

(*) Подробныя свѣдѣнія о промыслахъ Шуйскаго уѣзда читатели найдутъ въ весьма обстоятельной статьѣ Лядова, *Руководльа, ремесла и промыслы сельскихъ жителей Шуйскаго уѣзда Владимірской губ., въ 1856 г.* («Тр. В. Э. Общ.» 1860 г.); отсюда мы заимствовали и цифры производства по мануфактурной промышленности въ Шуйскомъ уѣздѣ.

странствователей-торговцевъ по всѣмъ предѣламъ Россіи съ подвижными лавочками своего мелочнаго товару. Полоса эта, начинаясь въ с. Васильевскомъ Шуйскаго уѣзда, идетъ чрезъ сс. Верхній и Нижній Ландихи, г. Вязники, пог. Никологорскій и Саварию, г. Ковровъ, с. Патакино до сс. Лежнево и Тейково (№№ 5539, 2246, 1850, 1232, 1117, 95, 2674, 5963). Но занимая такое обширное пространство, оленство сосредоточивается только въ Ковровскомъ уѣздѣ, около своего центра Алексинской волости (с. Алексино, № 2580), близъ сл. Холуя, такъ что изъ всего числа оленей, простирающагося приблизительно до 5.000, на этотъ уѣздъ приходится около $\frac{1}{5}$; на пограничныхъ же своихъ пунктахъ оленство незначительно.

Когда и подъ какими условіями началось оленство, исключительно принадлежащее одной Владимірской губерніи, рѣшительно неизвѣстно: не восходя къ глубокой древности, которая можетъ представить намъ на этомъ пути только весьма шаткія догадки, скажемъ, что впервые этотъ промыслъ упоминается въ половинѣ XVI вѣкѣ въ г. Шуѣ. Тогда нѣкоторые изъ Шуянъ вели торговлю разными мелочными товарами и табакомъ, *ходя* по Украинѣ. По преданію между оленями, самое названіе ихъ перешло къ нимъ отъ Аѳинскихъ торговцевъ, которыхъ было довольно на Руси въ XV столѣтіи (*Афинеи-афени*); сомнительно однако, чтобъ это было справедливо, тѣмъ болѣе, что и самый оленскій языкъ, которымъ нѣкоторые изслѣдователи подтверждаютъ это преданіе, представляетъ, судя по его словарю во Владимірскомъ сборникѣ, просто наборъ темныхъ для Русскаго человѣка словъ, изобрѣтенныхъ плутоватыми оленями съ цѣлью удобнѣе надуть покупателей; немногочисленные же Греческіе звуки, встрѣчающіеся въ немъ, могли быть занесены оленями изъ ихъ отдаленныхъ странствованій. Каково бы ни было происхожденіе оленей, только въ Шуѣ, въ началѣ прошлаго вѣка не оставалось и слѣдовъ оленства, зато въ это время оно явилось въ Алексинской волости и постепенно распространялось вокругъ ея; самый цвѣтуцій періодъ оленской торговли былъ въ началѣ настоящаго столѣтія, до 20-хъ годовъ; послѣ этого она стала падать, главнымъ образомъ оттого, что многіе изъ оленей-крестьянъ, разбогатѣвши, записывались въ купечество по Сибирскимъ городамъ, гдѣ и оставались на постоянное жительство; однако и въ настоящее время годовой оборотъ оленской торговли представляетъ еще весьма почтенную цифру около 6.000.000 рублей.

Офени раздѣляются на хозяевъ и работниковъ; первые закупаютъ товаръ на Нижегородской и Холуйскихъ ярмаркахъ, съ незначительной частію его ѣздить сами, а большую отдаютъ въ долгъ работникамъ, съ означеніемъ имъ въ счетъ двойной стоимости товара. Вернувшись домой, работники выплачиваютъ хозяину только сумму дѣйствительной стоимости полученнаго ими товара и опять забираютъ его въ долгъ; такимъ образомъ, послѣдній постоянно растетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ работникъ-офени добываетъ и себѣ порядочно. Наконецъ, скопивши капиталацъ, онъ объявляетъ себя несостоятельнымъ предъ хозяиномъ, и этотъ, получивъ уже достаточный барышъ, беретъ съ работника только около 10% и менѣе, и *всему долгу квитъ*, а потомъ снова отпускаетъ товаръ работнику. Офени отправляются съ родины, съ 20 августа по 10 сентября и возвращаются обыкновенно въ маѣ и іюнѣ, исключеніе представляютъ уходящіе въ Сибирь, которые не бываютъ дома по 3, 4 года, а иногда и около 6 лѣтъ; хозяева пріѣзжаютъ также и зимой, на Введенскую и Никольскую ярмарки, въ Холуѣ. Товаръ оленей представляетъ замѣчательную пестроту: главную часть его составляютъ бумажныя издѣлія, ситцы и миткали, но здѣсь найдется также много иконъ, деревянной посуды, разныхъ мелочныхъ вещей, наконецъ книги, по большей части романы, чудовищнаго содержанія и разныхъ картички. Все это громоздится

въ коробьяхъ на возы, которые тоже распродаютъ подъ конецъ странствованій, и офени ворочаются домой пѣшкомъ, отчего они и получили вѣрно названіе *ходебщиковъ*.

По ходу своей торговли, офени раздѣлили Россію на нѣсколько полосъ, а это разбило и ихъ самихъ на нѣсколько участковъ, которые, по своему положенію, соответствуютъ этимъ полосамъ, т. е. западная часть дуги офеней торгуетъ въ западной Россіи, восточная въ восточной и т. д., только середина офеней, около Коврова, странствуетъ не по центральной полосѣ, а въ Малороссіи и южныхъ губерніяхъ. Эти участки офеней совершенно различны по нраву и образованности, смотря по краю торговли *ходебщиковъ*. Предѣлами странствованій офеней можно положить на сѣверо-западѣ: Олонецкую губернію, на юго-западѣ — Карпаты и жилища Некрасовцевъ, а на востокѣ — Сибирь, степи Киргизовъ и границы Кавказа; при этомъ, офени рѣдко появляются въ городахъ, но нѣтъ такого глухаго селенія, котораго бы офени не оживляли своимъ пріѣздомъ. Тѣмъ не менѣе, съ развитіемъ вообще торговли внутри Россіи, офенство неизбежно падеть: офени — представители младенческаго періода коммерціи.

Въ трехъ крупныхъ селеніяхъ полосы офеней, с. Палехъ, сл. Холуѣ и Мстерѣ (№№ 1577, 1453 и 1301), Вязниковскаго уѣзда, мы встрѣчаемся съ ремесломъ, крайне своеобразнымъ и также исключительно принадлежащемъ Владимірскому краю — *иконописью*. Названіе здѣшнихъ иконниковъ *Суздальцами*, а самой иконописи — *Суздальской*, указываетъ на то, что въ древности занятіе это было распространено вообще по Суздальской области, что подтверждается и старинными актами. Первоначально иконопись сосредоточивалась здѣсь по монастырямъ; въ XVII вѣкѣ мы встрѣчаемъ ее развитой въ Шуѣ и Холуйской слободѣ, входившихъ въ предѣлы области Суздальской. Въ одной челобитной 1676 г. Шуяне говорятъ, что нѣкоторые изъ ихъ иконописцевъ «бродятъ въ мірѣ, кормятся работою своею»; у Холуйскихъ иконниковъ въ то же время были ученики изъ другихъ мѣстъ. Когда перешла иконопись изъ монастырей въ Шую и Холуѣ и вслѣдствіе какихъ причинъ, неизвѣстно. Въ началѣ прошлаго столѣтія иконопись въ Шуѣ упала, и теперь здѣсь нѣтъ и помину объ ней; въ Палехѣ и Мстерѣ она началась, кажется, уже въ концѣ того вѣка. Въ настоящее время здѣсь, равно и какъ въ Холуѣ, занимаются иконописью до 3.000 лицъ об. пола, преимущественно мужчины; большинство принадлежитъ Холуѣ.

Мы не безъ намѣренія назвали выше мѣстную иконопись ремесломъ: художническій элементъ не проглядываетъ совершенно въ работахъ здѣшнихъ иконниковъ, которыхъ не даромъ же прозвали *Суздальскими богомазами*. Въ Холуѣ никакихъ руководствъ для иконописи, кромѣ древнихъ иконъ, не имѣется. Обыкновенно мастеръ калькируетъ съ старинной иконы контуръ и оттискиваетъ его на дски, которыя передаются ученикамъ, умѣющимъ писать только *доличное*, а отъ нихъ переходятъ къ другимъ, пишущимъ *лицевое*. Этотъ родъ иконописи зовется у Холуйскихъ мастеровъ *Греческимъ*, существующія еще здѣсь — *живописное письмо*, масляными красками по масляному грунту и *Фряжское*, весьма незначительны. Въ Палехѣ и Мстерѣ, особенно въ первомъ, иконопись совершеннѣе. Скорость работы на Греческій манеръ дѣлаетъ то, что въ одномъ Холуѣ ежегодно пишется до 1½ милл. иконъ. Иконы Греческаго письма продаются по 2 руб. за сотню, по большей части офенямъ, которые съ Холуйскихъ ярмарокъ развозятъ ихъ по всемъ краямъ Россіи. Дски для иконъ привозятся на Холуйскіе базары крестьянами изъ-за Волги, обыкновенно въ великомъ посту.

Обокъ съ офенями, около сс. Ковровскаго уѣзда, Всегодищи большія и малыя (№ 2498, Владим. губ.

2502), называемых въ народѣ *Стеголицами*, живетъ до 2.000 *портныхъ*, которые расходятся зимой по сосѣднимъ губерніямъ обшивать мужиковъ. нно отърто „многичи повои, истовроцои оигои Полоса в оченей оивводитъ о насъ на юго-западѣ въ округъ *каменьщиковъ*, *каменетесцевъ*, *кирпичниковъ*, *штукатуровъ*, *кровельщиковъ*, *пециковъ*, который сосредоточивается у береговъ Нерли, во Владимірскомъ уѣздѣ и идетъ отсюда на западъ, по этому уѣзду, верстъ на 40. Села: Доброе, Новое, Ославское, Добрынское, Порѣцкое, Красное, Борисовское, Брутово (№№ 15, 56—59, 124—125, 137), сплошь населены каменщиками. Всѣ эти промыслы почти исключительно отхожіе и естественно лѣтомъ; центръ работы—Москва. Однихъ каменщиковъ уходитъ ежегодно до 15.000; артели подбираются подрядчиками обыкновенно изъ односельцевъ. Первое указаніе о каменщицествѣ во Владимірской странѣ встрѣчается въ лѣтописи еще подъ 1175 г., о рассказывая о столкновеніи Суздальцевъ и Ростовцевъ съ Владимірцами, лѣтописецъ упоминаетъ, что первые обзывали горожанъ Владиміра каменщиками. Промыслъ строительнаго дѣла долженъ былъ возникнуть неминуемо подъ Владиміромъ въ концѣ XII вѣка, вслѣдствіе множества построекъ въ городѣ и пригородѣ его Боголюбовѣ (теперь село № 16), возводимыхъ князьями для украшенія своей столицы, новаго политическаго центра Руси. Близость Москвы содѣйствовала развитію этого промысла, а погромъ ея въ 1812 году увеличилъ его еще болѣе. На югъ потъ каменщиковъ, въ Высокорѣчьи, мы встрѣчаемся съ обширнымъ *боцарнымъ* промысломъ (выдѣлкой деревянной посуды), который занимаетъ волости Владимірскаго уѣзда Подольскую и Улыбышевскую (д. Подольная и Улыбышево, №№ 200, 225) и сосѣднюю съ послѣдней Бережковскую, Судогодскаго уѣзда (д. Бережки, № 4550); въ Улыбышевской и Бережковской волостяхъ существуетъ сверхъ того огромная выдѣлка *серповъ*, а во второй изъ нихъ еще *санничество* и *тележничество*. Всѣ эти промыслы—зимніе.

Сѣверо-западный край каменщиковъ смеженъ съ округомъ *пастуховъ*, который отъ с. Петрокова и Ставрова, Владимірскаго уѣзда (№ 476, 309), простирается въ сосѣднюю юго-восточную часть Юрьевского. Отсюда уходятъ на все лѣто болѣе 2.000 человекъ, въ Ярославскую, Тверскую и Московскую губерніи, другая часть остается для того же промысла въ предѣлахъ своей.

На западѣ каменщики граничатъ съ *плотниками*, которые занимаютъ все пространство Покровскаго уѣзда, между рр. Клязьмой и Киржачемъ. Центръ ихъ находится въ с. Аргуновѣ на р. Киржачѣ (№ 4527), и поэтому большинство плотниковъ Покровскаго уѣзда зовутъ *Аргунами*. Славятся также по плотничеству *Киржаки*, въ селеніяхъ около г. Киржача, Изъ с. Аргунова и окрестныхъ деревень выходятъ на весну и лѣто до 10.000 чел.; точно также какъ и у каменщиковъ, партіи состоятъ всегда изъ односельцевъ. Зимой Покровскіе плотники дѣлаютъ столярныя вещи и продаютъ ихъ потомъ въ Москвѣ. Плотничествомъ занимаютъ также въ уѣздахъ, смежныхъ съ Покровскимъ.

За р. Киржачемъ, къ границѣ губерніи, мы входимъ въ Московскій мануфактурный округъ, который оживляетъ эту скудную часть Покровскаго уѣзда, Москва и ея промышленныя отпрыски—Вохна или Павловскій пос. Богородскаго уѣзда и фабричное пос. Зуево (№ 4283) даютъ мѣстному населенію шелковую и бумажную работу. Изъ Покровскаго же уѣзда крестьяне возятъ дрова въ Москву. Вліяніе ея отражается и на юго-восточной части Александровскаго уѣзда, въ которой имѣется довольно писчебумажныхъ и химическихъ заводовъ.

Если у западной границы губернии мы перейдемъ чрезъ Клязьму и отправимся далѣе по пескамъ и болотамъ Покровскаго и Судогодскаго уѣздовъ, то не встрѣтимъ и помину о тѣхъ промыслахъ, которые мы видѣли въ противоположной части края. Мы усомнимся невольно, находимся ли мы въ предѣлахъ Владимірской губернии, славящейся такъ своей промышленной дѣятельностію. Только въ юго-восточномъ углу Судогодскаго уѣзда начинается полоса *стеклянныхъ и хрустальныхъ заводовъ*, которые сосредоточиваются здѣсь у Касимовскаго тракта и, по его направленію, входятъ въ сѣверо-западный край Меленковскаго уѣзда; небольшая вѣтвь ихъ направляется еще на сѣверо-востокъ отъ этого тракта, по Судогодскому уѣзду. Стекланные и хрустальные заводы представляютъ во всемъ этомъ краѣ, какъ бы промышленные острова: имъ обязаны своимъ происхожденіемъ немногочисленные мѣстные промыслы, заключающіеся въ рубкѣ и возкѣ дровъ на заводы, добываніи кое-гдѣ глинъ для стекляннаго производства и въ гонкѣ смолы и дегтя изъ щей отъ вырубленныхъ лѣсовъ. Невыгодность перваго изъ этихъ промысловъ обрисовывается вполне народнымъ выраженіемъ, что заниматься имъ — «рукавицы рвать, да животъ надрывать». Самые заводы эти называются *Мальцовскими*, по фамиліи перваго устроителя ихъ; его наслѣднику принадлежить и теперь значительная часть ихъ и, въ томъ числѣ, важнѣйшій изъ нихъ Гусевскій (№ 3265). Неизвѣстно почему, въ списокъ многіе изъ Мальцовскихъ заводовъ поставлены подъ именемъ фабрикъ. Заводы эти стали открываться во второй половинѣ прошлаго столѣтія. На восточномъ краѣ ихъ, у верховьевъ Уники, начинается небольшая полоса *жельзно-чугунныхъ заводовъ*, которая идетъ отсюда, и чрезъ с. Карачарово (№ 3439) и Оку, къ своему центру — Выксѣ, въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губернии, близъ границы Меленковскаго. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этой полосы, на юго-востокъ, стоитъ обширный Гусевскій жельзно-чугунный заводъ (№ 3290), главный по этому производству въ предѣлахъ Владимірской губернии. Около жельзно-чугунныхъ заводовъ, кромѣ лѣснаго промысла, населеніе занимается еще рудокопствомъ во время зимы; называются они *Баташевскими* и *Шепелевскими*, отъ владѣльцевъ Выксинскаго и Гусевскаго заводовъ, и стали устроиваться въ одну пору съ Мальцовскими. По неимѣнію точныхъ данныхъ, трудно обозначить количество производства на стеклянно-хрустальныхъ, равно какъ и на жельзно-чугунныхъ заводахъ.

Если изъ с. Карачарова мы спустимся внизъ, по Окѣ, въ тѣсно населенное Стародубье, то встрѣтимся здѣсь съ *жельзнымъ* промысломъ другаго рода: дѣланіемъ ножей, вилокъ, замковъ и т. п. Промыслъ этотъ образовался подъ вліяніемъ извѣстныхъ своими жельзными и стальными издѣліями сс. Павлова и Воремы, находящихся недалеко отсюда, въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губернии; это подтверждается и положеніемъ главныхъ пунктовъ жельзнаго промысла въ Стародубьи, пог. Заблицкаго (№ 3618) и с. Варежа (№ 3630), на границѣ губернии. Жельзо покупается въ с. Павловѣ. Въ приокскихъ селеніяхъ Стародубья, отъ д. Пертова до д. Сапунъ (см. №№ 3541 — 42, 44, 49 — 51, 60 — 62, 67), какъ мы видѣли въ началѣ, занимаются зимой *добываніемъ алебастра*, который идетъ отсюда Окой и Клязьмой или Окой и Москвой въ центры сбыта. Въ Стародубьи развито сильно и *бурлачество*.

Заканчивая промышленный обходъ губернии, мы должны были бы сравнить выгоду, приносимую различными промыслами, какъ для капитала, такъ и для рабочей силы; къ сожалѣнію, недостатокъ данныхъ не позволяетъ намъ взвѣсить для обоихъ элементовъ производства этой

существенной, въ экономическомъ отношеніи, стороны промысловъ. Судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можно сказать только, что относительно рабочей силы здѣсь примѣняется общій законъ распредѣленія выгоды отъ промышленнаго труда, т. е. что тѣ промыслы выгоднѣе для массы, въ которыхъ она ближе находится къ капиталу; такъ, каменщики получаютъ болѣе заработка, чѣмъ ткачи, работающіе на коммиссіонеровъ и т. п.

Если припомнить теперь расположеніе промысловъ по различнымъ частямъ губерніи, то высказанный нами выше законъ распредѣленія промысловъ въ краѣ, обиліе ихъ на полосахъ плодородныхъ, станетъ достаточно яснымъ. Какъ читатели видѣли, занятія населенія разнообразнѣе и обширнѣе въ Ополецинѣ, Стародубьи и центрѣ Шуйскаго уѣзда; промыслы развились также хорошо въ сѣверныхъ частяхъ Гороховскаго и Вязниковскаго уѣздовъ, юго-восточной Ковровскаго и сѣверной Покровскаго. Югъ песчаной полосы остается и здѣсь вѣрнѣе своему назначенію — представлять отрицательную крайность. Промышленное развитіе Холуя и сосѣдней съ нимъ юго-восточной части Ковровскаго уѣзда, находящихся на скудныхъ почвахъ, объясняется положеніемъ ихъ между двумя значительными судоходными рѣками — Клязьмой и Тезой и сосредоточеніемъ здѣсь исконныхъ торговыхъ трактовъ. Нѣкоторые изъ центровъ мануфактурной промышленности лежатъ также на скудныхъ почвахъ, но это зависитъ отъ мѣстнаго скопленія капиталовъ. Такія явленія однако не могутъ измѣнить сущности закона распредѣленія промысловъ; онъ сказывается въ каждой части губерніи: такъ возьмемъ для примѣра Ополецину и сѣверныя части Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ; въ первой развито садоводство, каменщицество со всѣми его разнообразными оттѣнками, плотничество, пастушество, есть и бумаготкачество; во вторыхъ, кромѣ бумажной фабрикаціи, встрѣчаемъ только кое-гдѣ плотничество. Припомнимъ также всю разницу въ промышленномъ развитіи Высоко-рѣчья—и сосѣдней съ нимъ скудной полосы Судогодскаго уѣзда, Стародубья—и лежащей подлѣ него части Муромскаго уѣзда, къ югу отъ Перемиловскихъ горъ. Этихъ указаній достаточно, чтобы окончательно подтвердить вышеприведенный законъ распредѣленія промысловъ въ губерніи.

Торговые пункты. Въ краѣ, столь обильномъ промыслами, какова Владимірская губернія, необходимо должно явиться много торговыхъ пунктовъ. Всякое производство требуетъ рынка для закупки матеріала и продажи издѣлія; отчасти эти рынки промысловъ были уже указаны выше, и намъ остается здѣсь сказать только вкратцѣ о размѣщеніи торговыхъ пунктовъ вообще по губерніи и перечислить важнѣйшіе изъ нихъ. Изъ городскихъ поселеній въ первомъ ряду по торговлѣ стоятъ Шуя, Муромъ и Вознесенскій посадъ; но какъ промышленная дѣятельность въ губерніи сосредоточивается главнѣйше по сельбищамъ, то естественно, что среди ихъ должно искать большинство торговыхъ пунктовъ. По исчисленію г. Дубенскаго, число ярмарокъ и базаровъ въ сельскихъ поселеніяхъ губерніи доходитъ до 3.000, не считая тѣхъ торжковъ, которые бываютъ почти въ каждомъ селѣ въ день храмоваго праздника (*). Въ этомъ отношеніи списокъ нашъ не можетъ представить и приблизительно вѣрныхъ данныхъ, такъ какъ свѣдѣнія о базарахъ и ярмаркахъ занимаютъ въ немъ, для облегченія труда его составителей, второстепенное мѣсто. Важнѣйшіе торговые пункты изъ сельскихъ поселеній суть слѣдующіе: сс. Иваново, Васильевское, Дунилово, Николо-Шахма (совокупное названіе сс. Пущки,

(*) *Торговля села Владимірской губ., Дубенскаго* («Тр. В. Э. Общ.» 1859 г., ч. IV).

и Введенское, лежащихъ одно возлѣ другаго), Кохма, Тейково, сл. Мстера и Холуй, пог. Никологорскій, сс. Палехъ, Мытъ (№ 1959), Нижній Ландихъ, Пистяки, Лежнево, пог. Зяблицкій, сс. Черкутино (№ 312), Сима (№ 6278), Аньково, Гусевскій чугуный заводъ, сс. Ильинское или Ильинскій погостъ (№ 4929) и Мошокъ (№ 4789). Съ большинствомъ изъ этихъ сельбищъ читатели встрѣчались уже не разъ; 12 изъ нихъ были отмѣчены въ числѣ поселеній, имѣющихъ болѣе 200 дворовъ (см. стр. XXIV и XXV); что касается до остальныхъ, то, за исключеніемъ сс. Пупки, Введенское и Ильинское, всѣ прочія имѣютъ болѣе 100 дворовъ. Глядя на карту при руководствѣ списка, читатели убѣдятся, что болѣе $\frac{2}{3}$ главныхъ торговыхъ пунктовъ расположены къ сѣверу отъ р. Клязьмы; большинство изъ этого числа, естественно, принадлежитъ Шуйскому мануфактурному округу и сѣверо-востоку губерніи, представляющему путь отъ сѣверныхъ частей Волги къ среднимъ. Тотъ же списокъ покажетъ, что почти всѣ вышеупомянутые торговые пункты стоятъ на большихъ дорогахъ, и только четверо расположено вблизи трактовъ. Первенство по торговлѣ во всемъ краѣ, безспорно, принадлежитъ Холуйскимъ ярмаркамъ; ихъ бываетъ четыре въ году: *Тихвинская* — 26 іюня, *Фроловская* — 18 августа, *Введенская* — 21 ноября и *Никольская* — 6 декабря. По выводамъ за 10 лѣтъ, на эти ярмарки привозилось товару ежегодно, среднимъ числомъ, на сумму до 850.000 руб., а продавалось на сумму до 550.000 руб. Главное мѣсто въ торговлѣ занимаютъ бумажныя издѣлія, привозимыя сюда изъ Шуйскаго и Московскаго мануфактурнаго округа, затѣмъ шелковые товары изъ подмосковной мѣстности и полотна изъ Мурома и его окрестностей; значительная часть всего этого покупается оптомъ для Нижегородской ярмарки, Казани, Донскихъ станицъ и Сибири, много берутъ и офени; они же приобрѣтаютъ на Холуйскихъ ярмаркахъ деревянную посуду, привозимую сюда изъ-за Волги, чрезъ с. Пурехъ (Балахонскаго уѣзда), иконы—отъ Суздальскихъ богомазовъ, книги—отъ Московскихъ книгопродавцевъ и т. д. Первенство между Холуйскими ярмарками принадлежитъ Тихвинской. Нераспроданный въ Холуѣ товаръ отвозится по большей части на сосѣднія ярмарки (наприм. въ Шую) или остается на мѣстѣ, въ гостиномъ дворѣ, до слѣдующей ярмарки. Главный доходъ населенія Холуя, несмотря на обширное развитіе здѣсь иконописи, получается съ ярмарочныхъ помѣщеній. Такая торговая обстановка естественно была главной причиной тому, что Холуйцы оставили хлѣбопашество. Торговлей живутъ по преимуществу и въ Мстерѣ, чему способствуетъ пристань, имѣющаяся здѣсь, на Клязьмѣ.

Тракты. Промышленная и торговая дѣятельность обусловливаетъ всегда количество и распредѣленіе путей сообщенія, равно какъ и самое качество ихъ. Обращаясь для обзора сухопутныхъ трактовъ Владимірской губерніи (о водныхъ было уже говорено) къ нашей картѣ, на которой помѣщены всѣ почтовые и значительныя проселочныя дороги, мы видимъ, что онѣ пересѣкаютъ губернію, какъ и слѣдовало того ожидать, во всевозможныхъ направленіяхъ, и что большинство изъ нихъ приходится на сѣверную ея часть, до Клязьмы. Важнѣйшіе изъ трактовъ: *Стромынка*, *Московско-Нижегородскія шоссе* и *жельзная дорога* и *Саратовскій трактъ*. Стромынка (Стромынскій торговый трактъ) представляетъ мануфактурный путь изъ Москвы въ Шую, чрезъ Киржачъ, Юрьевъ, Гавриловскій пос. и Лежнево; названіе свое эта дорога получила отъ большаго с. *Остромины* или *Стромыни* (въ древности *Стромыня*), лежащаго на ней въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, близъ границы Покровскаго. Стромынка была древнимъ путемъ изъ Москвы въ Суздальскую землю и шла, чрезъ Юрьевъ,

на Суздаль, откуда по правому нагорному берегу р. Нерли, направлялась ко Владиміру. Въ настоящее время и Суздаль, и Владиміръ, лежатъ отъ нея въ сторонѣ, и по Стромынкѣ идутъ обозы изъ Москвы въ Шую, съ хлопкомъ и пряжей, и отправляются обратно съ бумажными издѣліями Шуйскаго мануфактурнаго округа. На промышленное и торговое значеніе этой дороги указываетъ и то, что она обставлена крупными поселеніями (см. стр. 100, 163, 164, 197, 204, 230, 239). По Московско-Нижегородскому шоссе, идущему чрезъ Покровъ, Владиміръ и Вязники, возятъ товары изъ Москвы на Нижегородскую ярмарку и обратно; на важность этого тракта, служащую яркимъ доказательствомъ счастливаго положенія Владимірской губерніи, указываетъ то, что когда обратились къ коренному измѣненію путей сообщенія въ Россіи, на первыхъ порахъ эта губернія была пересѣчена желѣзною дорогой изъ Москвы въ Нижній. Направленіе этой дороги уклоняется немного отъ шоссе; станція ей указаны въ спискѣ. Что же касается до шоссе, то стараніе провести его, такъ, какъ можно прямо, было причиною, что поселенія крупныя являюся на немъ (только въ стѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно смежно со старой дорогой изъ Москвы въ Нижній). Въ настоящее время желѣзная дорога и шоссе соперничаютъ въ своей экономической дѣятельности. Саратовская дорога, идущая изъ Владиміра на Судогду и Муромъ и далѣе на Арзамасъ, служитъ главной сухопутной доставкой въ Москву (произведеній юго-восточныхъ и восточныхъ губерній). Что же касается до качества дорогъ Владимірской губерніи, то, за исключеніемъ желѣзной и двухъ шоссе (Нижегородское и Ярославское), все они находятся въ первобытномъ состояніи; чрезвычайно странно видѣть въ такомъ положеніи Стромынку, имѣющую столь огромное значеніе для капиталистовъ Шуйскаго мануфактурнаго округа.

Благосостояніе. Природа страны, юридическія условія въ связи съ экономической дѣятельностію опредѣляютъ благосостояніе края. Въ предѣлахъ Владимірской губерніи, оно должно представлять рѣзкія отличія, благодаря разнообразію ее во всехъ отношеніяхъ. Избираемъ для опредѣленія благосостоянія одно сельское сословіе, которое живетъ въ средѣ мало зависящей отъ условій частныхъ, легко измѣняющихся и составляетъ, какъ извѣстно, огромное большинство всего населенія. Первенство на степени благосостоянія и природа, и люди, предоставили. Опольной сторонѣ Владимірскаго уѣзда здѣсь хороши естественныя произведенія, разнообразны и выгодны промыслы, и большинство населенія издавна было свободно, состоя въ числѣ государственныхъ крестьянъ. Махімумъ зажиточности, однако, встрѣчается не на этой доль, а среди оленей, вслѣдствіе особенной выгодности ихъ промысла. На низшей степени благосостоянія находится скудная залязьминская часть губерніи: гнетъ природы и крѣпостнаго права доводили здѣсь, въ некоторыхъ мѣстахъ, населеніе до нищенства), которое и обратилось кое-гдѣ въ промыслы. Но, говоря вообще, Владимірская губернія, сравнительно съ другими, отличается довольствомъ своего населенія.

Типы населенія. Какъ не одинаково благосостояніе въ губерніи, такъ не могло подойти въ ней подъ одинъ уровень населеніе и по своему характеру, физическій и нравственный строй котораго образуются подъ вліяніемъ всего того, что окружаетъ человека. Особенно рѣзко выдаются три типа и конечно въ сельскомъ населеніи, такъ какъ оно ближе стоитъ къ природѣ и представляетъ болѣе разнообразія въ своихъ занятіяхъ. Народъ ополенный — вольный, поворотъ въ губерніи: онъ выросъ въ достаткѣ, среди широкихъ полей и яснаго неба; просторъ окружающей его природы одѣлалъ его самостоятельнымъ, смѣлымъ и предприимчивымъ, а разнообразная промышленная

дѣтельность и довольство развили эти качества. Зимнія змятели и выюги закакали его физическую и нравственную крѣпость. Это народъ жесткій и суровый, но въ немъ нѣтъ лукавства. Яркую противоположность представляетъ характеръ населенія скудной, заклязьминской части губернии. Бѣдность и сумракъ въ природѣ — угрюмые мѣста, непроходимыя болота, печальная растительность, бѣдность въ домашнемъ быту, все это подавило челоѣка. Не крѣпокъ его физическій и нравственный организмъ. Заклязьминскій мужикъ вялый и беззаботенъ: нѣтъ въ немъ самостоятельности и отваги, однообразные промыслы его идуть отъ заводовъ; бнѣ тихъ и покоренъ, но зато въ немъ много хитрости и лукавства. Средину между этими двумя крайностями представляетъ типъ населенія остальной части губернии. Это народъ некрупный и мягкій, нѣтъ у него довольства, крѣпости и упорной, самостоятельности поселанина. Опольщины, нѣтъ ни бѣдности, подавленности и безпечности мужика заклязьминскаго. Предпримчивость, почтительность и лукавство — вотъ отличительныя качества мѣстнаго населенія. Рѣзко выделяются здѣсь только офени, образующіе свой характеръ среди отдаленныхъ странствованій. Будучи самымъ зажиточнымъ классомъ, офени, благодаря также своему промыслу, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболее развитыми. Не можемъ не замѣтить здѣсь, что въ двухъ мѣстностяхъ — полосы офеней, о с. Мстерѣ и Груздевскомъ сельскомъ обществѣ (с. Груздево, № 1590), еще во времена крѣпостничества, существовала подходная раскладка оброка, производимая выборными отъ крестьянъ. Какой же выводъ, делаемъ мы въ заключеніе нашего обзора Владимірской губернии? Одно явленіе преслѣдовало насъ постоянно, чтобы мы ни начинали разсматривать въ губернии, это — разнообразіе. Разнообразіе во всемъ и вездѣ, вотъ отличительный характеръ Владимірской губернии, дѣлающій ее особенно замѣчательной, какъ для администратора, такъ и для наблюдателя народной жизни.

Историческія свѣдѣнія о губернии. Лѣтописецъ Несторъ, перечисляя народы, обитавшіе въ предѣлахъ Европейской Россіи въ IX вѣкѣ, говоритъ, что «на Ростовьскомъ озерѣ Меря, на Клещинѣ озерѣ сѣдять Меря же, по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, въ Муромѣ языкъ свой. А.» (*). Нѣсколько далѣе, лѣтописецъ относитъ эти два народа къ племенамъ, неславянскаго происхожденія. Вотъ единственныя указанія лѣтописи о первобытныхъ обитателяхъ Владимірскаго края. Но гдѣ проходила граница между Муромой и Мерью, какія были отличительныя черты этихъ народовъ, принадлежавшихъ, по соображеніямъ науки, къ Финскому племени, отвѣта на это мы напрасно будемъ искать въ лѣтописи. Она не скажетъ намъ ничего и о томъ, — когда началась здѣсь Славянская колонизація, какъ, — подъ ея влияніемъ, стала сглаживаться національность Мерии и Муромы и наконецъ совершенно исчезла въ Славянскомъ племени. Владимірская губернія населена племенемъ Великороссійскимъ, вотъ — обычный приговоръ объ этнографическомъ составѣ этой губернии и приговоръ, лишennyй основанія: потомковъ Мери и Муромы нельзя различить теперь отъ потомковъ Славянъ. Не нашли ничего роднаго у потомковъ Мери соплеменники ихъ Корѣлы, перенесенные, по слову Петра, на Переславское озеро, и образовали среди древнихъ Финновъ рѣзко обрисовывающійся Финскій островъ.

Несправедливо однако весьма распространѣнное мнѣніе, что Меря и Муромы не оста-

(*) П. С. Р. Л. т. I. стр. 5.

вили по себѣ никакихъ историческихъ слѣдовъ: археологія, эта путеводительница въ историческихъ изслѣдованіяхъ и списокъ нашъ, памятникъ этнографическихъ судебъ края, убѣждаютъ насъ въ противномъ. Археологическія изслѣдованія въ курганахъ Переславскаго, Юрьевскаго и Суздальскаго уѣздовъ, произведенныя въ 1851—53 годахъ графомъ Уваровымъ и г. Савельевымъ, показали, согласно съ вышеприведенными словами лѣтописи, что центръ Мери въ сѣверо-западномъ углу Владимірской губерніи находился на сѣверной сторонѣ озера Плещеева. Здѣсь у с. Городищъ (№ 3690), лежащаго въ 4 верстахъ отъ Переславля, находится значительный городокъ на горѣ, надъ самымъ озеромъ, обсыпанный землянымъ валомъ, хорошо сохранившимся. На существованіе города у самаго Переславскаго озера, въ первой половинѣ XII вѣка, указываетъ лѣтопись, говоря, что въ 1152 году князь Юрій Долгорукій «Переславль *переведе отъ Клещина* и заложи великъ...» (*). Очевидно только, что городъ Мери звался не Переславлемъ, а что имя это дано княземъ городу въ воспоминаніе южнаго Переславля; названіе Владимірскаго Переславля-Залѣсскимъ подтверждаетъ наши слова (**). Подлѣ с. Городищъ лежитъ Александрова гора, представляющая искусственную насыпь съ геологическою лѣтописью окрестнаго края, со временъ уничтоженія язычества до эпохи самозванцевъ. Найденныя въ этой горѣ и въ другихъ мѣстахъ монеты указываютъ, что окрестное населеніе имѣло сношенія съ западомъ, чрезъ Нормановъ и съ востокомъ, чрезъ Волжскихъ Болгаръ; о торговлѣ Суздальской земли съ этими Болгарами говоритъ и лѣтопись подъ 1024 г. У Мери былъ обычай сжигать тѣла умершихъ и класть ихъ прахъ въ землю, въ глиняныхъ горшечкахъ; надъ такими могилами насыпали потомъ курганы. Къ сожалѣнію, дальнѣйшіе результаты археологическихъ изслѣдованій въ Александровой горѣ и другихъ курганахъ до сихъ поръ еще не обнаружены. Мери оставила по себѣ слѣды и въ названіяхъ сельбищъ и водъ. Въ списокѣ селеній, на пространствѣ отъ оз. Переславскаго къ Суздаю, нельзя не замѣтить именъ Финскаго происхожденія; особенно часто встрѣчаются между ними корень *Весь*, который не можетъ быть объясненъ здѣсь Славянскимъ языкомъ, такъ: *Веска, Вески, Весочки, Веськово, Весь*; не по Славянски звучатъ также: *Брембола, Кіучеръ, Киноболъ, Циногоръ, Юкша, Шухра, Тума, Кистышъ, Киболъ*, рр: *Векса, Нерль, Шаха, Селекша, Ирмизь, Кукса, Урда, Кестра, Тумка, Уриша, Киржаць, Пекша, Колокша, Вижекша, Ильмахта* и др. Названія эти идутъ по восточной половинѣ Переславскаго уѣзда и сѣверо-восточной части Александровскаго въ средину Юрьевскаго, откуда переходятъ на юго-западную сторону Суздальскаго уѣзда (№№ 3683, 3700, 3743, 3757, 3764, 3808, 3811, 746, 747, 6243, 6279, 6409, 6428, 5167, 5181, 5188—89, 5191, 5193, 5216, стр. 139—144, 27—30, 229—240, 194—197). Самый городъ Суздаль, упоминающійся впервые въ лѣтописи подъ 1024 г., но принадлежавшій, судя по ея разсказу, къ исконнымъ городамъ страны, былъ также, по всѣмъ соображеніямъ, однимъ изъ средоточій Мери. Крайніе пункты *Весокъ* находятся подъ Александровомъ (№ 696) и въ 50 верстахъ отъ Юрьева, въ сѣверо-восточномъ углу его уѣзда (№ 6311). Мери оставила надолго и самое свое имя: еще въ XVI столѣтіи часть восточной стороны Переславскаго уѣзда звалась *Мерскимъ* станомъ; сосѣднимъ съ нимъ былъ Кіучерскій или Кивучерскій станъ.

(*) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 8.

(**) Названіе Переславля-Залѣскаго, Переславлемъ, явилось вѣроятно для краткости или для большаго еще отличія отъ южнаго Переславля. Центръ Переславля и остатки его кремля находятся доселѣ не у самаго озера.

Такимъ образомъ, можно сказать съ полнымъ вѣроятіемъ, что Меря жила въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской губерніи, на пространствѣ отъ озера Клещина (Плещеева) къ Суздалю; на югъ отъ послѣдняго она далеко итти не могла, потому что мѣстность, занимаемая теперь восточной окраиной Владимірскаго уѣзда и смежной съ ней частью Судогодскаго, по своимъ естественнымъ свойствамъ, почти не представляла удобствъ для заселенія, такъ что и въ настоящее время населенность здѣсь крайне незначительна. Но, какъ ужь было замѣчено, Меря не имѣла національной стойкости и подчинилась Славянской колонизаціи: обширное водное вмѣстиміе края, озеро Клещино и главный центръ Мери—Ростовъ, назывались Славянскими именами. Названія эти указываютъ также на древность поселенія Славянъ среди Мери. Славянская колонизація подвигалась къ Мери, очевидно, чрезъ Ростовъ: пройти съ сѣверо-западныхъ своихъ пунктовъ, по верховьямъ Клязьмы, Славяне не могли, потому что здѣсь страна была глухая. Припомнимъ, что даже изъ Москвы исконный путь во Владиміръ шелъ по Стромынкѣ. Въ Ростовѣ посадилъ Рюрикъ своего «мужа» для управленія окрестной страной; имя этого города дало впоследствии названіе княжеству, въ которое входила сѣверо-западная часть нынѣшней Владимірской губерніи.

Центръ Муромы лѣтописецъ ставитъ въ г. Муромѣ, слѣдовательно въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ должны мы искать остатковъ аборигеновъ края. Еще писцовая книга Муромъ 1637 года говоритъ о курганахъ подъ самымъ городомъ; но какъ курганы Муромскаго, равно какъ и Меленковскаго и Гороховскаго уѣздовъ не изслѣдованы археологіею, то намъ и приходится ограничиться указаніями одного списка. Подъ самымъ Муромомъ, однако, не встрѣчается ни одного селенія съ Финскимъ названіемъ, и уже въ 30 верстахъ отъ города, на правомъ берегу Оки, списокъ показываетъ большое с. *Чудь* (№ 3444); верстахъ въ 20 отъ Чуди, на сѣверъ, за лѣвымъ берегомъ Оки, въ Гороховскомъ уѣздѣ лежитъ д. *Чудская* (№ 1777); окрестныя озера и рѣчки носятъ также Финскія имена, на примѣръ: оз. *Виша*, *Мишкуръ*, *Вынца*, рч. *Чуца* (стр. 69—70). На сѣверо-западъ отъ Чуди, близъ границы Вязниковскаго уѣзда находятся д. *Нула* на рч. *Нулкь* и пог. *Индрусъ* на рѣчкѣ того же имени (№ 1794, 1815); на сѣверо-востокъ отъ Чуди, въ Стародубьи встрѣчаемъ рр. *Кутру*, *Марцу*, *Миньку*, *Вачку*, *Юнду*, с. *Ваца* и д. *Пурока* (стр. 132—136, №№ 3525, 3613); въ сѣверо-западномъ углу Муромскаго уѣзда, на границѣ съ Судогодскимъ лежитъ при р. Ушиѣ пог. *Муська* (№ 3422), близъ котораго находятся курганы. Верстахъ въ 40 отъ Муромъ на юго-востокъ, въ песчаной аокской части Меленковскаго уѣзда встрѣчаемъ поселенія. *Мотмосъ*, *Тамболъсь* (№№ 3220, 3226), а къ юго-западу отъ нихъ, близъ входа Оки изъ Елатомскаго уѣзда, на лѣвомъ ея берегу, крупныя село и сельцо *Санчуръ* (№№ 3213—14). Но на западной сторонѣ Меленковскаго уѣзда насъ ждетъ непрерывный рядъ Финскихъ именъ: начинаясь отъ д. *Чиуръ*, лежащей при верховьяхъ р. Судогды, онъ идетъ, по направленію Владимірско-Касимовскаго тракта, въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, гдѣ простирается между Окой и границей Егорьевскаго уѣзда. Слѣдующія названія поселеній и рѣкъ подтверждаютъ наши слова: въ Меленковскомъ уѣздѣ: *Чиуръ*, *Нармошь*, *Дудоръ*, *Цыкулъ*, *Нинуръ*, *Лавси*, *Чауръ* или *Чаурка*, *Чуликса*, *Черкуцы*; рр. *Нинуръ*, *Чармусъ*, *Лавсинка*, *Чаурка*, *Сентуръ*, *Шерицуля*, *Восерка* (стр. 21—124, №№ 3256—57, 3261—62, 3272, 3280, 3290, 3296, 3298, 3212); въ Касимовскомъ уѣздѣ: *Посерда*, *Нарма*, *Пасва*, *Шушмеръ*, *Нармоши*, *Ибердусъ*, *Чарусъ*, рр. Владим. губ.

Посерда, Нинуръ, Дандуръ, Нарма (*). Всѣ вышеприведенныя названія, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежатъ Муромѣ, ибо исторія не знаетъ другаго Финскаго народа въ этой странѣ; они подтверждаютъ слова Нестора: «*Мурома, языкъ свой*»; имена, данныя Мерью, звучатъ иначе. Судя по этимъ названіямъ, Мурома жила въ трехъ направленіяхъ отъ г. Мурома: на сѣверо-востокъ, по обоимъ берегамъ Оки, на юго-востокъ, за правымъ берегомъ этой рѣки и на западъ, за рр. Ушной и Унжей, гдѣ подходила къ Окѣ. Западными предѣлами Мурома на пространствѣ Владимірской губерніи можно положить юго-восточную границу Вязниковскаго уѣзда и южную Судогодскаго. Всѣ поименованныя полосы, на которыхъ обитала Мурома, за исключеніемъ Стародубья, скудны по производительности, покрыты песками, болотами и лѣсами; но въ Стародубьи только почти одни рѣки напоминаютъ Мурому. Подъ самымъ же Муромомъ и на сѣверъ отъ него, до верховьевъ р. Ушны, равно какъ и на югъ, до с. Санчуръ, около нагорнаго лѣваго берега Оки, на почвахъ производительныхъ, имена поселеній—чисто Славянскія. Это наводитъ на мысль, что Славянскія колонизація вытѣснила Мурому съ земель производительныхъ на скудныя, заставила ее уйти отъ Оки въ лѣса и болота. Славяне не могли не привлекать возвышенныя берега Оки около Мурома. Городъ этотъ, неизвѣстно когда построенный, въ X и XI столѣтіяхъ былъ уже обширнымъ торговымъ пунктомъ восточной Руси, что обусловливалось его счастливымъ положеніемъ. Въ Муромѣ приплывали на судахъ по Камѣ, Волгѣ и Окѣ, Волжскіе Болгары, съ которыми шелъ мѣновой торгъ воскомъ, медомъ, клеемъ, шелковыми издѣліями, жемчугомъ, звѣриными шкурами; въ Муромѣ бывали и торговые гости изъ Кіевскихъ странъ. Обиліе лѣсовъ около города не могло не развить въ странѣ звѣроловства и пчеловодства. Но послѣ ссоры Муромскихъ купцовъ съ Болгарами, которая кончилась со стороны послѣднихъ грабежемъ города въ 1087 году, торговля Мурома затихла (**). Кому принадлежала инициатива этой торговли въ г. Муромѣ, исконнымъ его обитателямъ или первымъ Славянскимъ колонистамъ и кто принималъ въ ней болѣе участіе, Финское племя или Славянское, рѣшительно неизвѣстно. На раннее водвореніе Славянъ около Мурома указываетъ также древность подгородняго с. Карачарова, изъ котораго народная фантазія выводитъ своего любимаго богатыря эпоса Владимірова цикла Илью Муромца. Славяне, оттѣснивъ Мурому отъ Оки, вытѣснили и ея національность. Мурому напоминаютъ теперь только названія водъ и поселеній; объ ней скажутъ, вѣрнѣе мѣстные курганы, за разработку которыхъ желаютъ принятыя лица, занимающіяся исторіей Владимірскаго края. Имя г. Мурома, подобно Ростову, дало впоследствии названіе окрестному княжеству, обнимавшему юго-восточную часть Владимірской губерніи.

Мы остановились нѣсколько долго на Мери и Муромѣ, народахъ почившихъ, главнымъ образомъ потому, что считаемъ вопросъ объ нихъ далеко не маловажнымъ для полнаго разъясненія исторіи Владимірскаго края. Национальность, какъ бы она ни угасла, естественно должна передать нѣкоторыя изъ своихъ особенностей поборовшему ее племени. Данныя списковъ, вызвавшія насъ на нѣкоторыя соображенія касательно расселенія Мери и Мурома, быть можетъ

(*) *Списокъ населенныхъ мѣстъ Рязанской губерніи*, изд. Центр. Стат. Ком. стр. 64—70, №№ 1739—40, 1746, 1751—52, 1768, 1777.

(**) *Владимірскій Сборникъ*, К. Тихонравова, стр. 80.

послужать этнографамъ и историкамъ Владимірскаго края путеводной нитью въ ихъ изслѣдованіяхъ.

Если припомнить теперь границы Мери и Муромы въ предѣлахъ губерніи, то окажется что наиболѣе древними по заселенію можно считать сѣверо-западную часть ея, отъ Переяславля къ Суздаю и юго-востокъ ея, по обоимъ берегамъ Оки, равно какъ и мѣстность отъ Оки до р. Гуся. вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что Мера и Муромъ отдѣлялись другъ отъ друга пространствомъ, занимаемымъ теперь Судогодскимъ и Владимірскимъ уѣздами. Когда стала заселяться страна около Владиміра, равно какъ и отсюда, по Клязьмѣ, до ея устья и вверхъ, рѣшительно неизвѣстно. Славянскія названія мѣстныхъ поселеній (имена нѣкоторыхъ рѣкъ, звучація не по Славянски, объясняются тѣмъ, что верховья этихъ рѣкъ находились въ предѣлахъ Финскаго племени) указываютъ только, что страна эта заселилась позднѣе сѣверо-запада и юго-востока губерніи. Славяне могли явиться у Клязьмы, только населивъ уже берега Оки и мѣстность отъ Ростова къ Суздаю: какъ съ сѣверо-запада для Славянской колонизаціи былъ единственный путь чрезъ Ростовъ, такъ съ юго-востока, только по Окѣ; о дорогѣ на Клязьму чрезъ предѣлы нынѣшней Рязанской губерніи не могло быть и помину: и теперь еще эта мѣстность покрыта лѣсами, болотами и песками. Невозможно опредѣлить также въ какомъ столѣтіи началось заселеніе сѣверо-востока губерніи: Шуйскаго и сѣверныхъ частей Ковровскаго, Вязниковскаго и Гороховскаго уѣздовъ: ни лѣтопись, ни списокъ, ни какія либо изслѣдованія, не наведутъ насъ здѣсь на отвѣтъ. Замѣтимъ только, что преданіе ведетъ населеніе извѣстнаго с. Иванова и его окрестностей отъ выходцевъ съ сѣвера, изъ предѣловъ Архангельской и Вологодской губерній. Мѣстные обычаи и повѣрья подтверждаютъ это происхожденіе Ивановцевъ. Отъ этихъ соображеній о началѣ заселенія края перейдемъ къ изложенію главныхъ событій, совершавшихся въ его предѣлахъ, при чемъ постараемся не упустить изъ виду и нѣкоторыя указанія о заселеніи его въ разныя эпохи.

Страна Владимірская занимаетъ видное мѣсто на страницахъ Русской исторіи потому, что въ этомъ краѣ были положены зародыши того государственнаго порядка, который впоследствии объединилъ землю Русскую въ Москвѣ, подъ могучею рукою Московскихъ Самодержцевъ. Великіе князья Владимірскіе: Андрей Боголюбскій, братъ его Всеволодъ, по прозванію Большое Гнѣздо, Александръ Невскій, были предвозвѣстниками и приуготовителями Московскаго Самодержавія. Государственный порядокъ на Руси неизбѣжно вытекалъ изъ удѣльно-вѣчеваго, но для упроченія и развитія государственнаго начала необходимо было событіе крупное, которое бы рѣзко выказало всѣ недостатки разрозненности Руси: только послѣ Татарскаго погрома сплотилась Русская земля въ Московское государство. Вотъ почему и Андрей Боголюбскій, и Всеволодъ, и даже Александръ Невскій, были только передовыми носителями единой державы, только начали собраніе земли Русской; подобно тому и Владиміръ, по своему положенію, не могъ быть центромъ всей Руси и уступилъ это мѣсто Москвѣ. Государственная дѣятельность князей въ странѣ Владимірской началась въ XII столѣтіи; до этого времени князья мало знали даже отдаленныя отъ Кіева земли Ростовскую и Муромскую; мало говорили объ этихъ земляхъ тогда и усердные повѣствователи княжескихъ дѣлъ — лѣтописцы.

Изъ сыновей Мономаха Ростовскій удѣлъ достался Юрію Долгорукому, но князь этотъ называется обыкновенно въ лѣтописяхъ Суздальскимъ, такъ какъ городъ Суздаль былъ ближе къ Кіеву, чѣмъ Ростовъ. Получивъ въ управленіе страну, въ которой князья бывали прежде только мимо-

ходомъ, и гдѣ власть ихъ не могла быть сильна, Юрій долженъ былъ позаботиться прежде всего о центрахъ управленія. Города древніе не представляли къ тому удобствъ, такъ какъ населеніе привыкло жить здѣсь безъ князя и его дружины; вмѣстѣ съ тѣмъ было необходимо, чтобъ центры управленія находились вблизи средоточій населенія, и вотъ Юрій «Переяславль переведе отъ Клещина», т. е. центромъ управленія, княжескимъ городомъ сдѣлался теперь Переяславль, поставленный княземъ въ сторонѣ отъ древняго города Мери, лежавшаго у самаго озера. Существуетъ преданіе, весьма правдоподобное, что Юрій хотѣлъ сдѣлать тоже самое и съ Суздаемъ и поставить свой городъ въ 5 верстахъ отъ него, при впаденіи рч Каменки въ Нерль, тамъ гдѣ теперь с. Кидекша (№ 5051); ужь были построены здѣсь церковь и дворецъ для князя, но потомъ, вѣроятно занятый дѣлами на югѣ, Юрій оставилъ это намѣреніе, отчего, будто бы, и самое мѣсто получило названіе *Кидекша* или покинутое (отъ глагола *кидать*). Между Суздаемъ и Переяславлемъ, среди полей, на р. Колокшѣ, князь учредилъ еще центръ управленія, поставилъ городъ Юрьевъ-Польскій (1152 г.). Юрій не могъ оставить безъ вниманія и городокъ, къ югу отъ Суздаля, на Клязьмѣ, построенный его отцомъ въ бытность того въ сѣверо-восточной Руси и получившій названіе Владиміра отъ имени своего устроителя (*); по словамъ лѣтописи, Юрій соорудилъ здѣсь церковь. Но Долгорукій только по необходимости занимался Суздальскою землею: всѣ думы его были обращены на южную Русь, къ ея стольному городу, Кіеву. Юрій велъ отчаянную борьбу съ южными князьями, чтобы добыть себѣ Кіевское великое княжество и успѣлъ—таки въ этомъ подѣ концѣ своей жизни.

Не таковъ былъ сынъ его Андрей. Тревожная картина южной Руси, которую онъ видѣлъ вблизи, участвуя въ войнахъ отца за Кіевъ, произвела иное впечатлѣніе на его сильную натуру. Усобицы князей, набѣги кочевниковъ, усиливавшихъ еще смуту въ странѣ, ограниченіе княжеской власти волей народною—все это привело Андрея къ мысли о необходимости новаго порядка; но начало ему нельзя было полагать въ Кіевѣ, въ стольномъ городѣ удѣльно-вѣчевой Руси. Сынъ Юрія зналъ хорошо глухой уголокъ на сѣверѣ, около Владиміра, въ которомъ провелъ свою молодость. Городокъ былъ безъ преданій. Утвердившись здѣсь, можно было дѣйствовать на исконные города страны, Ростовъ и Суздаль. Во Владимірѣ задумалъ Андрей учредить новый центръ Руси и образовать великое княжество: отсюда было легче дѣйствовать и на югъ и уронить слабѣвшій Кіевъ. Андрею не жилось на югѣ, не смотря на старанія отца, этого представителя старицкихъ княжескихъ воззрѣній. Наконецъ тайкомъ отъ Юрія, отправился Андрей въ свою Владимірскую волость. Въ благословеніи своимъ начинаніямъ, среди новыхъ христіанъ (**), онъ взялъ съ собою изъ Вышгорода икону Богоматери, писанную, по преданію, Св. Евангелистомъ Лукою.

По смерти отца Андрей былъ избранъ Ростовцами и Суздальцами въ князя Ростовско-Суздальской земли (1158 г.), но все время своего княженія провелъ во Владимірѣ и дѣятельно заботился объ украшеніи этого молодаго, княжескаго города, который долженъ былъ замѣнить для Руси Кіевъ. Андрей Юрьевичъ расширилъ Владиміръ, обнесъ его стѣнами, въ которыхъ

(*) Названіе Владиміра-Залѣскимъ, встрѣчающееся въ лѣтописи, указываетъ на его положеніе за Рязанскими лѣсами.

(**) Въ Ростовско-Суздальской землѣ христіанство стало распространяться въ первой половинѣ XII вѣка.

по словамъ лѣтописи, устроилъ золотыя и серебряныя ворота; созидалъ въ городѣ церкви и монастыри и воздвигъ великолѣпный соборъ во имя Богоматери, въ которомъ поставилъ принесенную имъ изъ Вышгорода Ея икону, богато украсивъ ее различными драгоценностями. На обширность Владиміра въ концѣ XII вѣка указываетъ то, что въ пожаръ города въ 1185 году сгорѣло 32 церкви. Близъ Владиміра, на поворотѣ дороги въ него изъ Суздаля, при устьѣ р. Нерли въ Клязьму, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, явилась Андрею Богоматерь, онъ поставилъ пригородъ своему стольному городу—Боголюбовъ, въ которомъ устроилъ также великолѣпную церковь во имя Богоматери и дворецъ для своей загородной резиденціи. Отъ этого городка и получилъ Андрей названіе Боголюбскаго. Остатки городища сохранились здѣсь до настоящаго времени около с. Боголюбова (№ 16).

Владиміръ дѣйствительно сдѣлался политическимъ центромъ Руси; живя въ немъ, Андрей Боголюбскій вполне справедливо назывался великимъ княземъ: Кіевъ былъ взятъ и разграбленъ въ 1169 г. ополченіемъ Андрея и его подчиненныхъ союзниковъ князей, подъ начальствомъ сына Боголюбскаго. Подъ рукой великаго князя Владимірскаго ходили князья Кіевскіе, Рязанскіе, Смоленскіе, Муромскіе. Андрей хотѣлъ быть самовластнымъ, говоритъ лѣтописецъ, и изгналъ изъ Владимірскаго великаго княжества своихъ братьевъ и старыхъ бояръ Долгорукаго. Но не приспѣло еще время единой державѣ, и Боголюбскій палъ подъ ножами убійць изъ боярской партіи (1175 г.).

Удерживаемые могучею рукою Андрея, Ростовцы и Суздальцы не выказывали при его жизни своего недовольства на первенство Владиміра, бывшаго по ихъ понятіямъ пригородомъ Ростова. Но лишь только не стало Боголюбскаго, какъ Ростовцы, вспомоцествуемые Суздальцами, выразили желаніе перенести къ себѣ великокняжескій столъ и дать посадника своимъ холопамъ, каменщикамъ Владимірцамъ; во главѣ этого движенія стояли бояре Ростовскіе и Суздальскіе. Но начинала уже совершаться перемѣна въ общественномъ строѣ: люди «новые, мезинніи», Владимірскіе, не стали на томъ, что сдумали старѣйшіе города, и великокняжескій престолъ остался во Владимірѣ. Чтобы закрѣпить окончательно его за своимъ городомъ, Владимірцы, при возведеніи въ князья Всеволода (1177 г.), первые на Руси, цѣловали крестъ не только Всеволоду, но и «на дѣтехъ его.» Всеволодъ (1177—1212) былъ достойнымъ преемникомъ своего брата Андрея и возвысилъ еще болѣе могущество великаго княжества Владимірскаго. Значеніе Владимірскаго великаго князя и его стольнаго города не пало даже при слабыхъ дѣтяхъ Всеволода, которые стали дѣлить великое княжество на удѣлы. Чтожъ касается до незначительнаго княжества Муромскаго, то оно естественно находилось въ зависимости отъ своихъ сосѣдей, великихъ князей Владимірскихъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію Татарскаго погрома, постараемся воспользоваться нѣкоторыми свѣдѣніями о заселеніи предѣловъ губерніи въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка. Списокъ нашъ изобилуетъ названіями: *Городище, Городокъ, Городецъ* (см. азб. указ. стр. 252); по большей части, на мѣстѣ или около селеній съ подобными именами находятся земляныя городища; тамъ же, гдѣ нѣтъ послѣднихъ, мы въ правѣ предположить, что они разрушились. Сверхъ того остатки городковъ встрѣчаются и близъ селеній, не носящихъ вышеприведенныхъ названій. Большинство изъ этихъ городищъ или городковъ расположено по Клязьмѣ или по старинной дорогѣ изъ Москвы во Владиміръ, чрезъ Суздаль. Клязьма имѣла тогда стратегическое значеніе для великаго княжества Владимірскаго: по ней могли приплыть

къ самому Владиміру Волжскіе Болгары, на которыхъ Владимірскіе князья очень часто дѣлали набѣги, отправляясь съ своимъ ополченіемъ въ страну Болгаровъ воднымъ путемъ; сверхъ того, верховья Клязьмы составляли границу Владимірскаго княжества съ Рязанскимъ. Не менѣ важна была дорога изъ Москвы во Владиміръ: это былъ главный путь, по которому могли войти съ юга враги Владимірскихъ князей. Такимъ образомъ, представлялась необходимость укрѣпить и водный, и сухопутный входъ въ новое великое княжество, обставить оба пути рядомъ форпостовъ. Это и заставляетъ насъ полагать, что городки по Клязьмѣ и по древнему пути изъ Москвы во Владиміръ были поставлены князьями и, безъ сомнѣнія, въ эпоху устроения ими великаго княжества Владимірскаго. Что города эти были не велики, служили крѣпостцами, доказывается тѣмъ, что лѣтопись упоминаетъ, въ началѣ XIII вѣка, отдѣльно только объ одномъ изъ нихъ, должно быть, наибольшемъ, такъ какъ въ немъ сидѣлъ князь, она указываетъ отчасти на существованіе прочихъ въ это время, говоря, что Татары въ первое свое нашествіе на Суздальскую землю (1238 года), взяли въ ней 14 городовъ. Городища и городки идутъ внизъ по Клязьмѣ, отъ Владиміра, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) д. *Городокъ*, близъ границы Владимірскаго уѣзда съ Ковровскимъ; 2) с. *Кляземскій Городокъ*, въ 12 верстахъ отъ Коврова, окруженный земляной осыпью; въ началѣ XIII вѣка, на мѣстѣ этого села былъ городъ *Стародубъ*, въ которомъ сидѣлъ одинъ изъ сыновей Всеволода; имя города указываетъ на его построеніе князьями, которые любили окружать себя на сѣверѣ названіями изъ южной Руси; 3) д. *Городокъ*, у р. Тары, недалеко отъ Клязьмы, 4) с. *Пировы Городищи* (оба эти поселенія находятся въ Вязниковскомъ уѣздѣ и 5) д. *Городищи*, въ 2-хъ верстахъ отъ Гороховца (№№ 107, 2447, 1341, 1179, 1685). Къ этимъ же городкамъ, съ вѣроятностію, можно причислить *Гороховецъ*, упоминаемый впервые лѣтописью подъ 1239 г., при второмъ нашествіи Татаръ и бывший тогда вотчиной собора Богоматери во Владимірѣ, равно какъ и г. *Ярополчъ*, встрѣчающійся уже позднѣе, въ XIV столѣтіи. Слобода его, называвшаяся на *Вязахъ* или Вязниковской слободой Ярополчей волости, а впоследствии Вязниками, обращена была при учрежденіи Владимірской губерніи въ г. Вязники. За исключеніемъ перваго изъ всѣхъ этихъ городковъ, прочіе находятся на правомъ, возвышенномъ берегу Клязьмы. Отъ Владиміра, вверхъ по Клязьмѣ, по лѣвому берегу рѣки, находятся: городокъ у пог. Осовецъ (близъ границы Покровскаго уѣзда съ Судогодскимъ) и д. *Городищи*, близъ устья р. Киржача въ Клязьму (№№ 4274, 4280). На р. Пекшѣ, въ Покровскомъ уѣздѣ, встрѣчаемъ д. *Городецъ* и близъ устья рѣки с. *Городокъ* (№№ 4432, 4417). По направленію старинной дороги изъ Владиміра въ Москву находятся: 1) городокъ у с. Боголюбова, 2) городокъ у с. Васильки, 3) и 4) сс. *Барское* и *Спасское Городище*—всѣ четверо на правомъ нагорномъ берегу р. Нерли; 5) городище около с. Жадинскаго 6) с. *Городище*, 7) городокъ около с. Даниловскаго, недалеко отъ Юрьева, наконецъ въ недалекомъ разстояніи отъ этой дороги, въ юго-восточномъ углу Александровскаго уѣзда, 8) с. *Красный Городъ* или Шимохтино (№№ 16, 5048, 5042, 5041, 5174—75, 6276, 674). Какъ городъ ставится тогда, когда есть, что защищать и чѣмъ управлять, словомъ когда имѣются въ краѣ сельбища, такъ, въ свою очередь, построеніе города усиливаетъ заселеніе страны, ибо народъ знаетъ, что найдетъ въ ней защиту. Эта связь города съ сельбищами заставляетъ насъ полагать, что Владимірско-Суздальская область, въ которой находилось столько городовъ и городковъ въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, была заселена тогда довольно

значительно. Заключение наше подтверждается словами летописи, которая говорит, что Татары разрушили въ Суздальской землѣ слободы, погосты, села и деревни.

Въ Муромской землѣ, кромѣ Мурома, летопись знаетъ еще г. *Стародубъ*, который она называетъ *волоцькимъ* (на волокъ). Было уже замѣчено выше, что этотъ Стародубъ находился въ части Муромскаго уѣзда, лежащей на Перемиловскихъ горахъ, и что въ настоящее время въ этой мѣстности имѣется д. *Городищи* (№ 3516). Имя города указываетъ на то, что онъ былъ поставленъ князьями; основаніе его можно отнести въ XII вѣку, когда князья Муромскіе занимались устройствомъ своей области. Верстахъ въ 15 отъ Мурома, на границѣ Меленковскаго уѣзда съ Муромскимъ, находится сд. *Городищи* (№ 3095); не стоялъ ли здѣсь также какой-либо пригородъ Мурома (*)?

Въ февралѣ 1237 года Татары, пронесшись огненнымъ ураганомъ по землѣ Рязанской и взявъ Москву, подступили ко Владиміру. Городъ, хотя и обнесенный двойными стѣнами, естественно не могъ выдержать напора дикихъ полчищъ, которыя ознаменовали свою побѣду грабежемъ и убійствами. Таже участь постигла Суздаль, Юрьевъ, Переславль и вообще всю западную половину края. Но и восточная не надолго избѣжала погрома: въ 1239 году, «Татарове Муромъ пожгоша и по Клязьмѣ воеваша и градъ святыя Богородицы Гороховець пожгоша» (**). Бѣдствія раззореній повторились во Владимірско-Суздальской и Муромской областяхъ въ 1281 и 1293 годахъ. Города и села опустѣли; народъ въ страхѣ бѣжалъ, самъ не зная куда. Въ Татарскій погромъ, безъ сомнѣнія, исчезло большинство городковъ, служившихъ для страны крѣпостцами; тогда же край долженъ былъ утратить много Финскихъ названій, ибо вновь устраиваемыя селенія естественно получали Славянскія имена, такъ какъ Славянскій элементъ все болѣе и болѣе бралъ верхъ надъ Финскимъ.

Въ 1328 г. великій князь Владимірскій Іоаннъ Калита перенесъ Великокняжескій престолъ изъ Владиміра въ свой родовой удѣлъ, Москву, бывшую до того времени однимъ изъ незначительныхъ городовъ великаго княжества. Владиміръ, переставъ быть политическимъ центромъ, не могъ пріобрѣсти никогда промышленнаго или торговаго значенія: недалеко отъ него находилась Москва, постоянно увеличивавшая размѣры своей торговли и промышленности, несмотря на то, что и эта столица впоследствии уступила свое мѣсто еще болѣе молодой. Недалеко отъ Владиміра, на востокъ, явился другой обширный центръ торговли—Макарьевская ярмарка, и вотъ столица Боголюбскаго и Всеволода сдѣлалась станціей между центральнымъ и восточнымъ пунктомъ торговли Русскаго государства. Не долго занималъ Владиміръ видное мѣсто на страницахъ Русской исторіи. Съ подчиненіемъ Владиміра Москвѣ прекратилось, естественно, и отдѣльное политическое существованіе его княжества. Должно замѣтить однако, что во время Калиты великое княжество Владимірское было незначительно: изъ него выдѣлились окончательно княжества Суздальское и Ростовское. Первое занимало обширное пространство отъ Суздаля на востокъ, до Волги; къ Суздальскому княжеству принадлежалъ и Нижній-Новгородъ и Городецъ на Волгѣ. Оно было присоединено къ Москвѣ въ концѣ XIV вѣка, при великомъ князѣ Васильѣ Дмитріевичѣ; въ Суздальскій уѣздъ Московскаго государства входила вся сѣверо-восточная

(*) Указанія на всѣ селенія, носящія названіе *Городищъ* и т. п., равно какъ и на городки, лежащія около сельбищъ, читатели найдутъ во *Владимірскомъ Сборникѣ*, К. Тихонравова, на стр. 61—63. Всѣ городища и городки до сихъ поръ еще не изслѣдованы археологіею.

(**) П. С. Р. Л. т. I, стр. 201.

часть нынѣшней губерніи. Княжество Ростовское заключалось въ предѣлахъ Ярославской губерніи. Чтожъ касается до Муромскаго княжества, то оно было присоединено къ Москвѣ въ половинѣ XIV столѣтія.

Не знаемъ, скоро ли оправилась Владимірская страна отъ Татарскаго погрома, и какъ шла ея заселеніе съ того времени: свѣдѣнія о сельбищахъ не представляютъ ничего цѣлаго по всему краю. Нѣсколько подробнѣе извѣстно только заселеніе части нынѣшняго Юрьевскаго уѣзда, на югъ отъ р. Нерли и сосѣдней юго-западной стороны Суздальскаго, въ XIV и первой половинѣ XV вѣка; источникомъ для этого служатъ духовныя великихъ князей Московскихъ, начиная отъ Калиты до Василя Темнаго, завѣщанія нѣкоторыхъ родственниковъ владѣтелей Москвы и договорная грамота Шемяки. Въ этихъ актахъ упоминаются, на западъ отъ Юрьева: сс. Елохъ, Фроловское, Петровское; на сѣверо-западъ: сс. Красное, Сорогошино (должно быть настоящее Сорогужино), Волствиново, Добрынское, Чагино (теперь деревня), Матвейцовское (Матвѣицево) Ворогово; на сѣверо-востокъ и востокъ: сс. Голенищево, Иворово, Турабьевскія села (с. Турабьево существуетъ доселѣ), изъ нихъ: Березники (теперь Березницы), Ратьково (д. Ратькова) и Шипиловское (Шипилово); въ юго-западной части Суздальскаго уѣзда: сс. Ярышево, Гавриловское (Гавриловскій посадъ), Шекшово, Давыдовское (теперь—два села Давыдовскихъ, расположенныхъ одно возлѣ другаго), Шиповская (Шипова) слободка, сс. Шухобалово (Шихобалово), Ивановское (Ивановское—Шуйское), Гавриловское, Омущкое; на юго-востокъ отъ Юрьева, въ Юрьевскомъ уѣздѣ: сс. Курчевское (сц. Курчево), Варварское (Варварино), Елецкое (Ельцы), Ѳедоровское, Котязино (сц. Катезино), Лазарское (теперь сельцо), Вижекша (теперь деревня), Симизинскія села (с. Симизино находится на границѣ Юрьевскаго уѣзда съ Владимірскимъ); на югъ: сс. Кузьмодемьянское, Кучка (Кучки), Богоявленское (Богоявленье), Толба (деревня); на юго-западъ: сс. Поѣловское (Поѣлово), Алексинское (Алексино), Деревенька (сц. Деревеньки; №№ 6126, 6116, 6119, 6070—71, 6083, 6088, 6097, 6106, 6115, 6314, 6289, 6427, 6316, 6318, 6417, 5185, 5242, 5201, 5196—97, 5207, 5210, 5213, 5225, 5159, 6436—39, 6445—46, 6229, 6452, 6275, 6211, 6193, 6246, 6157, 6148, 6152) (*). Сверхъ того упоминается въ Юрьевскомъ уѣздѣ нѣсколько сельъ, теперь уже не существующихъ. Все это показываетъ, что уѣздъ этотъ, за исключеніемъ крайней сѣверной части, былъ заселенъ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка довольно значительно: если существовали села, значить были и деревни. Заключение наше подтверждается словами, иногда встрѣчающимися въ вышеупомянутыхъ актахъ послѣ перечисленія сельъ: «и что къ нимъ потягло».

Въ первой половинѣ XV столѣтія существовали также поселенія около р. Сѣрой, на югъ отъ нынѣшняго г. Александрова, въ предѣлахъ его уѣзда. Еще въ половинѣ XIV вѣка устроенъ былъ здѣсь, при устьи рч. Махрици въ Молокчу, монастырь Св. Стефаномъ, сподвижникомъ Преподобнаго Сергія въ основаніи обителей на сѣверо-востокъ отъ Москвы; акты Махрицскаго монастыря (см. № 608) упоминаютъ, между прочимъ, въ его окрестностяхъ, въ XV и началѣ XVI столѣтія: д. Коведлево, сс. Зеленцыно (теперь сельцо) и Малинское (д. Малиново), д. Юрцово, сц. Полосино и д. Глинково (нынѣ село; №№ 592, 604, 606, 609, 620, 566). Можно предположить, что въ это время были заселены также и сосѣдніе берега р. Киржача:

(*) Списокъ нашъ можетъ вообще служить дополненіемъ къ прим. 326 т. 4 *Ист. Гос. Росс. Карамзина* и къ прим. 166, 173, 175, 178, 196 и 200 т. 4 *Ист. Росс. съ древн. врем. Соловьева.*

еще духовная Калиты упоминаетъ о селѣ на Киржачи, находившемся на мѣстѣ нынѣшняго Киржача; у селца этого былъ устроенъ монастырь преподобнымъ Сергіемъ около 1340 года. Свѣщаніе Симеона Гордаго говоритъ о с. Романовскомъ на р. Киржачѣ (№ 635). Чтожь касается до Александровской слободы, переименованной въ г. Александровъ при учрежденіи Владимирской губерніи, то она становится болѣе извѣстной во второй половинѣ XVI столѣтія, когда была любимымъ мѣстопробываніемъ Грознаго и его буйныхъ опричниковъ. Теперь на мѣстѣ царскаго дворца находится Успенскій женскій монастырь.

Въ концѣ XV вѣка имѣемъ свѣдѣнія о заселеніи юго-восточной части нынѣшняго Ковровскаго уѣзда. Великій князь Московскій Іоаннъ III подарилъ нѣсколько мелкихъ сельбищъ въ Стародубо-Ряполовскомъ стану (большое с. Ряполово находится на границѣ Ковровскаго уѣзда въ Шуйскомъ, близъ р. Тезы, № 2595) одному изъ фамиліи князей Ковровыхъ, который выселилъ эти селенія на правый берегъ Клязьмы, въ с. Рожество или Коврово. Въ прошломъ столѣтіи село это было превращено въ г. Ковровъ. Въ Стародубо-Ряполовскомъ стану или Ряполовскомъ Стародубѣ существовала еще въ половинѣ XVI вѣка слобода Холуй, принадлежавшая Троицко-Сергіевому монастырю. Въ слободѣ этой были тогда солянныя варницы, которыя упоминаются и въ 1630 году.

Въ концѣ XV столѣтія, по преданію, возникли два сосѣднихъ селенія на берегу р. Унжи, Приклонъ (№ 3074) и Меленки, построенныя выходцами изъ разоренной Татарами Костромы. Подобно с. Коврову, с. Меленки было обращено въ городъ при образованіи Владимирской губерніи.

Городъ Шуя, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ основанъ еще въ концѣ XIV вѣка, ибо фамилія князей Шуйскихъ, потомковъ Суздальскихъ князей, извѣстна съ 1403 года; но самое имя Шуи не встрѣчается въ актахъ до 1539 года, когда она упоминается въ числѣ городовъ, разоренныхъ Казанскими Татарами, опустошившими тогда почти всю восточную половину нынѣшней губерніи. До этого же времени извѣстна только Борисоглѣбская слобода, получившая свое имя отъ мѣстной церкви и составлявшая, вѣроятно, посадъ города. Въ концѣ XVI столѣтія Шуя получила отъ руки Грознаго уставную грамоту и земли городу и посаду. Въ это время были уже значительно населены окрестности Шуи, равно какъ и вообще вся страна отъ сс. Иванова и Лежнева на востокъ, до предѣловъ Нижегородской губерніи: упоминаются Шуйскій или Борисоглѣбскій и Матнинскій станы; первый занималъ юго-восточную часть нынѣшняго Шуйскаго уѣзда, смежныя предѣлы Ковровскаго, возлѣ Стародубо-Ряполовскаго стана и сѣверо-западную сторону Вязниковскаго уѣзда; второй простирался по сѣверо-восточной части Шуйскаго уѣзда и входилъ, вѣроятно, въ предѣлы Костромской губерніи. Когда же, безъ сомнѣнія, существовалъ Опольской, «что за лѣсомъ» станъ, встрѣчающійся въ актахъ въ началѣ XVII столѣтія и обнимавшій средину Шуйскаго уѣзда и сѣверо-восточную часть Ковровскаго. Въ началѣ XVII же вѣка встрѣчаемъ указаніе на множество поселеній въ сѣверной части нынѣшняго Гороховскаго уѣзда и въ сопредѣльной съ нимъ сѣверо-восточной сторонѣ Вязниковскаго, что заставляетъ предполагать, что и эти мѣстности были заселены значительно въ концѣ XVI столѣтія. Всѣ вышеупомянутые станы находились въ Суздальскомъ уѣздѣ. Въ предѣлахъ Матнинскаго стана (*) извѣстны: с. Васильевское, получившее это имя въ началѣ XVII вѣка, с. Горицы съ волостью, которыя встрѣчаются впервые въ 1553 году,

(*) Матнинскій станъ получилъ свое названіе отъ рч. Матни, которая беретъ истокъ близъ с. Васильевскаго и проходитъ сѣверо-восточнымъ угломъ Шуйскаго уѣзда въ Вязниковскій, гдѣ и впадаетъ въ р. Лолихъ. Владим. губ.

и с. Дунилово, составлявшее весьма крупное поселение еще в начале XVII столетия—центр Мардасской или, по неправильному выражению некоторых актов, Мордовской волости (№№ 5539, 5645, 5581). Поселения Опольского и Шуйского стана в конце XVI столетия из «черных», государственных, дѣлаются помѣщичьими: жалованная грамоты Московских Царей на села и деревни этих мѣстностей представляют нам свѣдѣнія об их заселении. Такъ въ Опольскомъ стану столь извѣстное теперь с. Иваново было пожаловано, Грознымъ въ 1561 году, шурьямъ его, князьямъ Темрюковичамъ Черкасскимъ; оно входило въ Кохомскую волость этого стана, встрѣчающуюся впервые, вмѣстѣ съ с. Кохмой или Рожественнымъ, въ 1619 году и звалось Ивановымъ—Кохмой (название это, равно какъ и с. Кохмы—Рожественнымъ теперь не существуетъ); въ Опольскомъ же стану с. Лежнево съ деревнями было отдано Царемъ Ѳеодоромъ въ 1588 году вдовѣ короля Ливонскаго Магнуса, дочери князя Владиміра Андреевича Старицкаго (№№ 5775, 5780, 2674). Въ Шуйскомъ станѣ Телешовская волость (пог. Телешово, № 5471), на югъ отъ Шуи, по правую сторону р. Тезы, была подарена в концѣ XVI столѣтія Грознымъ тестю его, боярину изъ Новгородскихъ купцовъ, Собакину. Жалованная грамота этого Царя дворянамъ, братьямъ Лазаревымъ, упоминаетъ подъ 1574 годомъ о сельбицахъ Шуйскаго стана по лѣвую сторону р. Тезы; такъ встрѣчаемъ: сц. Кузнецово (теперь село), дд. Захаровскую (Захаровку), Новцово (Новки), сц. Ленково, дд. Высокое, Высокое (с. Семеново-Высоково), Пахотино, Рудницу (Рудельницы), Лужки на рѣчкѣ Турторовкѣ (№№ 5567, 5542, 5508 — 11, 5519, 5522, 1535). Эти свѣдѣнія о заселении Шуйскаго стана пополняются описями, произведенными здѣсь, равно какъ и по всей Владимірской странѣ «дозорщиками» Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1615—1630 годахъ, послѣ разоренія ея «Польскими и Литовскими людьми и Русскими ворами». Населенныя мѣстности, упоминаемыя въ этихъ описяхъ, естественно, существовали в концѣ XVI вѣка. Акты дозорщиковъ упоминаютъ въ Шуйскомъ станѣ, на югъ отъ Шуи: с. Взорново, сц. Трутнево, Веригино, Абрамово, Боняково; на юго-востокъ: сц. Лихушино, сс. Бильдухино (теп. деревня), Сергѣево, Архангель (Архангельское), сц. Иваново, дд. Гремячево, Баламутово, на востокъ: сц. Павлюково, дд. Михайлово, Матюкино, Потанино, сс. Большія и Малыя Дорки; на сѣверъ: с. Мельничное и «Николину вотчину Шартомскаго монастыря» (*), сс. Черницы и Пупки (№№ 5415, 5420, 5440, 5446, 5463, 5466—67, 5475—76, 5480, 2614, 5491, 5549, 5556, 5520—21, 1530, 1522—23, 5745, 5615, 5628—29). Почти ко всѣмъ изъ этихъ поселеній описи прибавляютъ слова: «съ деревнями»; сверхъ того, въ описяхъ встрѣчается довольно сельбищъ съ такими названіями, которыхъ нѣтъ въ нашемъ спискѣ. Писцовыя же книги дозорщиковъ указываютъ на заселение сѣверной части Гороховскаго и сѣверо-восточной Вязниковскаго уѣздовъ: въ 1627—28 годахъ сс. Никольское, Мугрѣево, Нижній и Верхній Ландихъ, Мытъ, пог. Пистяки (теперь село), существовали уже съ окружающими ихъ деревнями и починками (№№ 1468, 1850, 2246, 1959, 1971). Не знаемъ вслѣдствіе какихъ причинъ образовалась въ сѣверной части Гороховскаго уѣзда такая дробность селеній, первоначальное названіе которыхъ—*починки*, перешло впоследствии въ дополненіе къ собственному ихъ имени (см. стр. 71—87). Вопросъ этотъ любопытенъ тѣмъ болѣе, что подобная мелкота сельбищъ является и въ сосѣдней части Балахонскаго уѣзда Нижегородской губерніи, хотя они и не называются тамъ починками.

(*) Время основанія этого монастыря неизвѣстно; въ 1425 году онъ уже управлялся архимандритомъ

Смутное время отозвалось тяжело на всемъ Владимірскомъ краѣ. Въ 1609 году Владиміръ и Суздаль, по неволѣ, цѣловали крестъ Тушинскому самозванцу; полякъ Лисовскій и бояринъ Плещеевъ, начальники ополченія изъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ укрѣпились въ Суздаль и дѣлали отсюда набѣги на Переславль, Александровскую слободу, Шуя, Кострому, Низовскую землю и Муромъ. Особенно много вытерпѣла Шуя; она была разорена Поляками и Русскими мятежниками четыре раза, въ 1609, 1612, 1613 и 1619 годахъ. Послѣ погрома города въ 1619 году дозорщикъ Неплюевъ доносилъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, что онъ видѣлъ въ Шуѣ, вмѣсто дворовъ и церквей, одни только выжженныя, не застроенныя мѣста, и что несчастные жители, скитались гдѣ ночь, гдѣ день. Избавившись отъ Лисовскаго, Суздаль былъ осажденъ въ продолженіи 4 мѣсяцевъ 1611 года Полякомъ Каменскимъ и хотя не достался въ добычу врагамъ, но опустѣлъ такъ, что въ 1612 году изъ 408 дворовъ было только 78 жилыхъ. Не мало потерпѣлъ и Муромъ: при набѣгѣ Лисовскаго были побиты всѣ государевы мерезники (рыбаки), населявшіе подъ городомъ обширную слободу. Ходя по селамъ и деревнямъ, Польскіе и Литовскіе люди и Русскіе воры «загоняли крестьянъ многихъ; били и мучили или посѣкли, и въ полонъ имали; и животы ихъ грабили и раззоряли». Это Литовское раззореніе осталось на долго въ памяти народиой.

Къ счастью Владимірскаго края, Литовское раззореніе было для него послѣднимъ. Съ половины XVII вѣка усиливается заселеніе страны и развивается по сельбищамъ промышленная дѣятельность. Оправившись отъ смутнаго времени, города Владимірскаго края возобновили свои ремесла. Во второй половинѣ XVII столѣтія отличалась своимъ промышленнымъ развитіемъ и слобода Александровская, извѣстная подъ именемъ «Государевой Дворцовой Александровской, Переславскаго уѣзда Залѣскаго».

При раздѣленіи Россіи на восемь губерній, указомъ 1708 года, декабря 18, города Владимірскаго края: Владиміръ, Суздаль, Юрьевъ, Переславль, Шуя и Муромъ вошли въ составъ Московской губерніи, а г. Гороховецъ и Вязниковская слобода — Казанской. Скоро, однако, оба послѣднихъ поселенія были приписаны тоже къ Московской губерніи, такъ какъ уѣзды, въ которыхъ они находились, числились въ ея составѣ. При росписаніи Московской губерніи на 9 провинцій, въ 1719 году, всѣ города Владимірскаго края вмѣстѣ съ Ростовомъ и Лухомъ составили 4 ея провинціи, именно: Переславль и Ростовъ — Переславль-Залѣскую, Владиміръ, Гороховецъ и Муромъ — Владимірскую, Суздаль — Суздальскую и Юрьевъ, Шуя и Лухъ — Юрьевъ-Польскую. Учрежденіе Владимірской губерніи послѣдовало въ 1778 году, марта 2; въ томъ же году были опредѣлены настоящія ея границы, и губернія раздѣлена на 14 уѣздовъ или округъ. Всѣ вышеупомянутые города Владимірскаго края названы уѣздными; сверхъ того, въ нихъ превращены: слоб. Александровская, Вязники, сс. Покровъ, Коврово, Судогда (было извѣстно въ началѣ XVII вѣка подъ именемъ слободы Судогды), Меленки, а сс. Киржачъ и Селиванова Гора образовали г. Киржачъ. Губернскимъ городомъ назначенъ Владиміръ. Ростовъ и Лухъ отошли, первый въ Ярославскую губернію, а второй — въ Костромскую. Въ 1789 г. слобода Гавриловская Суздальской округи названа Гавриловскимъ посадомъ. При изданіи штатовъ Владимірской губерніи, въ 1796 и 1802 годахъ, города: Александровъ, Ковровъ, Судогда и Киржачъ обращены въ заштатные; но въ 1803 году, на основаніи ходатайства начальника губерніи, что, вслѣдствіе такого распоряженія, всѣ вообще штатныя округи дѣлались весьма обширны и многочисленны, три первыхъ города возстановлены уѣздными.

Подъ конецъ печатанія списка получены были нѣкоторыя дополнительныя къ нему свѣдѣнія отъ мѣстнаго статистическаго комитета, которыя, по необходимости, приходится оговорить здѣсь.

1) Выселки 1 стана Муромскаго уѣзда: Лавково, Елотинскій и Лазаревскій не представляютъ отдѣльныхъ населенныхъ мѣстностей, какъ они со списка становаго пристава напечатаны въ нашемъ (№№ 3353, 3398, 3432), а суть просто бобыльскія слободки, первый—с. Булатникова, второй—д. Благовѣщенской, третій—с. Лазарева, лежащая на краю означенныхъ поселеній и носящая только отдѣльныя названія въ народѣ. Населеніе этихъ бобыльскихъ слободокъ показано у села и деревни, къ которымъ онѣ принадлежатъ (см. №№ 3346, 3428, 3442); сюда же мы причислили при составленіи второй изъ приложенной къ списку таблицъ и двory слободокъ.

2) Бумагопрядильная и ткацкая фабрика товарищества Собинской мануфактуры, въ 1 станѣ Владимірскаго уѣзда (см. № 208), данныя о которой не были означены въ доставленномъ намъ спискѣ, отстоитъ въ 20 верстахъ отъ г. Владиміра и имѣетъ 3 корпуса для помѣщенія мастеровыхъ, коихъ считается 343 м. п. + 109 ж. п. = 452 об. п. Собинская мануфактура во всѣхъ таблицахъ, приложенныхъ къ списку, считалась за отдѣльную населенную мѣстность. Эти свѣдѣнія о выселкахъ и Собинской мануфактурѣ были причиной того, что въ спискѣ оказывалось населенныхъ мѣстностей двумя №№ болѣе чѣмъ въ таблицахъ; въ избѣжаніе этого намъ пришлось повторить въ спискѣ два №№ (см. стр. 170). 3) Поселенія 2 стана Александровскаго уѣзда Зимнякъ и Бибики (№№ 943, 1002), означенныя въ спискѣ мѣстечкомъ и мызой, слѣдуетъ считать, первое — фабрикой, а второе — постояннымъ дворомъ, какъ они и вошли въ первую таблицу списка.

Считаемъ необходимымъ также замѣтить, что показанныя въ спискѣ, на границѣ станова Владимірскаго уѣзда, два сс. Ларионова (№№ 147, 459) составляютъ, вѣроятно, одно село, раздѣленное между обоими станами; то же относится и до дд. Климово и Малинки (другое названіе—Меленки напечатано по неразборчивости рукописи), лежащихъ на границѣ Переславскаго и Александровскаго уѣздовъ и составляющихъ по списку 4 населенныхъ мѣстности (№№ 912—13, 3921, 3923). Въ фабричныхъ и заводскихъ поселеніяхъ число дворовъ обозначаетъ, по большей части, количество корпусовъ для помѣщенія рабочихъ; въ сельцахъ же весьма часто составители списка считали усадьбу за одинъ дворъ, для примѣра укажемъ на №№ 323, 868, 1005, 1081, 2392, 3029, 3694, 3706, 3908, 3928, 4420, 4542, 4554, 4618 — 19, 5260, 5898.

Подгороднія слободы, находящіяся въ вѣдѣніи земской полиціи, показаны въ спискѣ отдѣльными населенными мѣстностями (№№ 109, 765, 2639, 3440—41, 3689, 3786, 4063); чтожъ касается до слободъ, входящихъ въ городское управленіе, то, кромѣ указанныхъ въ Вязникахъ, Переславлѣ и Киржачѣ, онѣ имѣются во Владимірѣ, Александровѣ, Гороховцѣ и Шуѣ и обыкновенно составляютъ городскіе кварталы. По корректурному недосмотру, допущенъ грубая ошибка относительно числа фабрикъ и заводовъ въ Шуѣ: вмѣсто 21 слѣдуетъ читать 121. Точно также на приложенной къ списку картѣ, притокъ Клязьмы—Ушна, неправильно названъ Ушмой. Слѣшимъ указать здѣсь еще нѣкоторыя названія поселеній, не напечатанныя въ самомъ спискѣ потому, что они не встрѣчались, ни въ спискахъ становыхъ приставовъ, ни въ спискахъ приходскихъ священниковъ, именно: сс. Махринская или Махрицкая слободка, Шимохтинскія или Красный Городъ, сл. Холуй или Холуйская слобода, д. Селишки или Селищи, сс. Всегодичи или Стеголицы, с. Ильинское или Ильинскій погостъ; сс. Пупки и Введенское называются вмѣстѣ с. Николо-Шахма (№№ 608, 6741—453, 1521, 2498, 2502, 4929, 5628—29).

Предлагаемый списокъ является не первымъ. Въ 1858 и 59 годахъ былъ напечатанъ въ прибавленіяхъ къ неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей списокъ сельскихъ поселеній губерніи, составленный секретаремъ мѣстнаго статистическаго комитета, К. Тихонравовымъ. Списокъ этотъ, расположенный по приходамъ, безъ указанія трактовъ, заключаетъ въ себѣ тѣ же данныя по каждому селенію, какъ и нашъ, только гораздо подробнѣе, именно: кромѣ наличнаго населенія, въ списокѣ г. Тихонравова показано ревизское, по двумъ послѣднимъ ревизіямъ, графа о церквахъ, училищахъ, фабрикахъ и т. п. значительно расширена, и сверхъ того введены свѣдѣнія о занятіяхъ жителей. Къ сожалѣнію, столь рациональная программа теряетъ много отъ неудачнаго выполненія основной своей части: приходы расположены не такъ, какъ они идутъ на картѣ, а въ алфавитномъ порядкѣ; вслѣдствіе этого, на одной страницѣ списка являются селенія совершенно различныхъ сторонъ стана; сверхъ того, многія изъ сельбищъ, входящихъ въ два прихода, помѣщены въ томъ и другомъ; вдобавокъ, списокъ изобилуетъ корректурными ошибками въ названіяхъ населенныхъ мѣстъ. Все это дѣлаетъ его крайне неудобнымъ для употребленія, даже при пособіи подробной карты.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ предлагаемомъ списокѣ число населенныхъ мѣстъ и распределеніе ихъ по разнымъ наименованіямъ нѣсколько отличаются отъ данныхъ, помѣщенныхъ въ Статистическихъ Таблицахъ за 1858 г., стр. 90—95; это произошло оттого, что послѣ напечатанія уже этихъ послѣднихъ, при редакціи настоящаго изданія, оказались ошибки въ подлинныхъ спискахъ, которыя здѣсь и исправлены. Такъ всѣ починки, показанные въ Статистическихъ Таблицахъ, включены нами въ число деревень, такъ какъ названіе починка, какъ было сказано выше, изъ нарицательнаго перешло въ собственное.